ПРОЛЕТАРИИ ВСЕХ СТРАН, СОЕДИНЯЙТЕСЬ!

СОВЕТСКАЯ КУЛЬТУРА

Орган Министерства культуры СССР и Центрального Комитета профессионального союза работников культуры

№ 30 (1055) | Четверг, 10 марта 1960 года | Цена 40 коп.

НА КУЙБЫШЕВСКОЙ ГЭС будет воздвигнут монумент великого Ленина. Мечты Ильича о прекрасном будущем Родины находят свое воплощение в грандиозных свершениях нашего времени. Скульптор Н. В. Томский, автор монумента, ставит целью выразить в своем творении величие идей вождя, провидевшего грядущий коммунистический день страны.

Искусство Томского широко известно — многолетний творческий труд скульптора дал немало произведений, заслуживших высокое признание и популярность в народе. За выдающиеся заслуги в развитии советского изобразительного искусства Н. В. Томскому было присвоено недавно почетное звание народного художника СССР.

На снимке: статуя будущего монумента В. И. Ленина для Куйбышевской ГЭС.

НАД НАМИ ОДНО НЕБО

ВЧЕРА во Дворце спорта в Лужниках в торжественной обстановке состоялась премьера художественного фильма «Нормандия—Неман» совместного производства киностудий «Мосфильм» (СССР), «Франко-Лондон-фильм» и «Алькан-фильм» (Франция).

...Зал, вмещающий 15 тысяч зрителей, полон. На сцене — государственные флаги Советского Союза и Франции. На транспаранте по голубому фону по-французски и по-русски написано: «Да здравствует дружба и сотрудничество между народами Советского Союза и Франции!».

В зале то там, то здесь поблескивают парадные погоны. Это пришли на премьеру советские летчики, бок о бок с которыми сражались против общего врага пилоты прославленного французского полка «Нормандия—Неман».

Торжественную часть вечера открывает министр культуры СССР Н. А. Михайлов, который рассказывает коротко историю создания полка «Нормандия—Неман», говорит о традиционной дружбе, связывающей народы Франции и Советского Союза, и о том большом значении, которое имеет первый опыт совместного советско-французского сотрудничества в области кинематографии.

На вечере выступили также полномочный министр, советник посольства Франции в СССР Жан де ля Гравиль, советский кинорежиссер Григорий Чухрай, постановщик фильма «Нормандия—Неман» Жан Древиль, бывший летчик авиаполка «Нормандия—Неман» Леон Кюфо и бывший летчик советской авиации полковник запаса К. Ф. Федоров.

НЕРУШИМА дружба, рожденная в бою! Дружба, выдержавшая испытание перенесенными вместе трудностями войны. Дружба, скрепленная радостью общих побед в великой битве за свободу, за мир. Нерушима дружба советских и французских летчиков, героически сражавшихся с фашистскими захватчиками в годы минувшей войны.

В Москве на здании бывшей военной миссии Франции установлена мемориальная доска в память погибших летчиков из авиаполка «Нормандия—Неман», воевавшего вместе с Советской Армией. Наш народ никогда не забудет подвигов французских героев. В память славных боевых дел советских и французских летчиков, в честь их священной фронтовой дружбы, в честь дружбы между народами СССР и Франции создан советско-французский фильм «Нормандия — Неман».

ВОЙНА. 1942 год. Дыхание огня и смерти веет над Европой. От зловещего завывания фашистских самолетов сжимаются сердца женщин Англии, Франции, России, Украины, Белоруссии. Бомбы, брошенные с этих самолетов безжалостной рукой гитлеровских асов, превращают в груды развалин мирные жилища, больницы, школы, музеи. Очередной налет — и полыхают кварталы, и тысячи людей встречают смерть, становятся калеками. Весь в огне и дыму Сталинград. Пустынна покрытая снегом Красная площадь Москвы. Рядом с Исаакиевским собором в Ленинграде установлены зенитные орудия. Город в обороне. По улицам Парижа маршируют отряды гитлеровских войск... Это все кинохроника, это правдивые документы истории.

В фильме «Нормандия — Неман» и в первых, и в последующих эпизодах широко используются хроникальные съемки военных лет. Документальные кадры — не просто вставные куски, не воспоминания о прошлом тех или иных действующих лиц. Они такие же «полноправные», неотделимые от целого составные части художественного произведения, как и те эпизоды, где играют артисты, где звучит сочиненный сценаристами диалог. Этот художественный прием (им превосходно пользуются авторы фильма) стал в данном случае тем ключом, который определяет общий стиль повествования, ритм действия, атмосферу событий. Мы показываем только правду, мы лишь добросовестные летописцы былого, — словно слышим мы голос авторов. Да, это летопись. Это большая и глубокая правда о днях прошедшей войны. Но эта летопись написана не бесстрастной рукой равнодушного регистратора фактов. Эта правда рассказана не сторонним наблюдателем. Следя за всем происходящим на экране, мы слышим страстный голос публициста, мы понимаем взволнованность лирика, мы разделяем переживания участника событий, мы чувствуем биение сердца хорошего человека.

У фильма «Нормандия — Неман» много авторов. Они наделили его пафосом, поэзией, юмором, человечностью. Но главный автор этого фильма — жизнь. И именно этот автор определил жанр фильма: художественная хроника.

НЕ ПОМНЮ, кто первый принес в наш полк эту весть: под Москвой формируется новая эскадрилья. Новая эскадрилья. Казалось бы, не такое уж выдающееся событие в боевой жизни военно-воздушных сил страны. Но весть о появлении этой эскадрильи передавалась из полка в полк, из дивизии в дивизию. Под Москвой формировалась французская эскадрилья. Сыновья свободной Франции, той Франции, которая не покорилась оккупантам, будут теперь сражаться в русском небе! Советский самолет поведет летчик с французским сердцем. Сражающаяся Франция жива, ее бойцы не жалеют жизни для победы над общим врагом. Все это не могло не тронуть нас. И как ясное радостное фронтовое известие, эта новость ободряла, придавала силы, казалась глубоко знаменательной.

Участвовать в боевых действиях французская эскадрилья «Нормандия» начала в марте 1943 года. С того времени и до конца войны советские люди часто слышали о славных делах французских волонтеров. О них говорилось по радио, писалось в газетах, упоминалось в приказах Верховного главнокомандующего. Мы много знали об их боевых делах, но мы почти ничего не знали о них самих. Кто они, как попали к нам, как живется им, какие у них сложились отношения с советскими товарищами по оружию, каково воевать им суровой русской зимой?

Фильм «Нормандия — Неман» рассказывает об этих людях. И хотя образы героев картины вымышленные, хотя происходящие в ней события не повторяют в точности событий реальных, новый фильм — правдивый документ эпохи, и за вымышленными именами стоят подлинные судьбы.

Вначале их было шестнадцать. Они собрались в Тегеране, чтобы оттуда лететь в СССР. Одинаковая форма. Разные лица. Разные пути: «бежал из Алжира»... «бежал из Туниса»... «бежал из Индокитая». Общее желание — бить врага.

В хмуром декабрьском небе, сквозь пургу и ветер пробирается советский транспортный самолет. В нем — французские летчики. «Хотел бы я видеть, как мы приземлимся», — «А я бы предпочитал на это не смотреть». Первое знакомство с русским небом. Вынужденная посадка ночью на запасном аэродроме все-таки совершена благополучно. В глубоком снегу приплясывают ноги в легких ботинках. Первое знакомство с русской землей. Добрые улыбки, сердечные слова привета, рукопожатия. Первое знакомство с русскими людьми. Таково начало фильма.

В дальнейшем авторы картины — режиссер Жан Древиль, сценаристы Шарль Спаак, Эльза Триоле,

(Окончание на 4-й стр.).

СОДЕРЖАТЕЛЬНО, ИНТЕРЕСНО, ВЕСЕЛО

Закончился семинар-совещание директоров парков и заведующих городскими отделами культуры «За отдых содержательный, интересный и веселый», организованный Министерством культуры РСФСР совместно с редакциями газеты «Советская культура» и журнала «Культурно-просветительная работа».

Сегодня мы публикуем заметки наших корреспондентов, побывавших на семинаре.

◇

НА ГЛАВНОЙ АЛЛЕЕ Челябинского центрального парка культуры и отдыха выставлены образцы продукции предприятий города. Идут люди и с гордостью смотрят на свои творения — тракторы, измерительные приборы, часы, книги.

Поначалу организаторам этой своеобразной промышленной выставки приходилось уговаривать руководителей предприятий. Теперь показать в парке свою продукцию — почетное право. За него соревнуются.

«Слава созидательному труду!» — девиз Челябинского парка. Чествование передовиков семилетки, пропаганда опыта новаторов производства, идей борьбы за технический прогресс — вот главное в его деятельности. Люди здесь не только отдыхают и веселятся. Пример лучших вдохновляет их на трудовые подвиги.

Пример челябинцев не единичен. Сотни парков и городских садов стали вдохновенными пропагандистами решений партии, передового опыта промышленности и сельского хозяйства, коммунистической морали, борьбы за мир.

Парк — своеобразный комбинат культурного отдыха. Сюда приходят люди самых различных возрастов, профессий, вкусов. Страна переходит на сокращенный рабочий день, надо заполнить досуг людей, сделать освободившиеся часы содержательными, интересными, веселыми.

КАК СДВИНУТЬ «ЛЕЖАЧИЙ КАМЕНЬ»

Человек пришел в парк. Остановился у фанерного щита. На щите — диаграммы, цифры. Прошел пять метров — новый стенд. Рядом еще. Диаграммы разные, но щиты одинаковые. Цифры не запомнились, зато досадным воспоминанием остались однообразные ряды фанеры, за которыми благоухали цветы, щебетали птицы.

Вечерело. Посетителей становилось все больше. Выстроились очереди у немногочисленных аттракционов, у кассы танцевальной площадки. Кино, танцы, читальня, ресторан — вот и весь «ассортимент».

Картина, увы, знакомая. Знакома и фраза, которой обычно отвечает директор парка на претензии посетителей: «Здесь вам не Москва. На наш бюджет не особенно размахнешься».

Не верьте такому директору! За его ответом скрываются равнодушие, отсутствие поисков, неумение использовать общественную инициативу.

В Троицке, районном центре, есть городской сад. Сад небольшой, но богатая жизнь царит на его аллеях. Здесь не стали надеяться на скромный бюджет и еще более скромные штаты. Обратились за помощью к молодежи, и она стала хозяином в саду. Сотни участников привлекли конкурсы на лучшего музыканта, певца, затейника, художника, частушечника, фотографа, на лучший коллектив самодеятельности, лучшую программу концерта. Да мало ли было конкурсов! В творческом соревновании выявились подлинные таланты. Они стали участниками художественных коллективов, массовиками, организаторами праздников и гуляний, помощниками в благоустройстве сада.

А в Южно-Сахалинске обратились за помощью к пенсионерам. Создали для них клуб с интересной, содержательной программой. На эту заботу ветераны труда ответили заботой о парке, стали его общественными помощниками.

«БЫЛА БЫ ВЫРУЧКА...»

Танцевальные площадки есть всюду. И недостатка в посетителях, как правило, не бывает. Но вот порядок, хорошая музыка, высокий эстетический вкус, к сожалению, еще не стали правилом.

Многие руководители парков рассматривают танцы только как доходное предприятие. Поэтому проникают на танцплощадки пошлость и кривлянье. Поэтому так редки школы бального танца. Поэтому законодателями вкусов здесь еще бывают, казалось бы, давно разоблаченные стиляги.

Танцы действительно приносят паркам большой доход. Вот и использовать бы часть этих денег на строительство благоустроенных площадок и залов, на организацию общедоступных школ танцев, на приглашение квалифицированных оркестров. Конечно, на первых порах не всякий парковый хозяйственник решится на подобные «жертвы». Поэтому необходимо специальное решение Министерства культуры.

Пора поднять роль распорядителя танцев. Это не только блюститель порядка. Это прежде всего режиссер, умеющий разработать интересный сценарий танцевального вечера. Таких специалистов, как и преподавателей танцев, надо готовить на курсах, семинарах.

ПРАЗДНИКИ НАШИХ ПОБЕД

С каждым годом все более популярными становятся у нас массовые праздники. Вошли в традицию молодежные фестивали, возрождены веселые проводы русской зимы и другие добрые народные обычаи. Праздников

(Окончание на 2-й стр.).

Советские деятели науки и культуры требуют отмены незаконного приговора Манолису Глезосу

Ректор Московского государственного университета имени М. В. Ломоносова член президиума Академии наук СССР академик И. Г. Петровский направил в ареопаг Греции следующую телеграмму:

— Советские ученые вместе со всем советским народом разделяют чувство глубокого возмущения в связи с расправой над национальным героем Греции Манолисом Глезосом и многими другими патриотами, активно сражавшимися в годы войны против гитлеровской оккупации Греции.

В связи с тем, что 12 марта состоится рассмотрение в ареопаге кассационного военного трибунала, вынесенного 22 июля 1959 года по делу Манолиса Глезоса и его товарищей в борьбе за свободу и справедливость, советские ученые присоединяют свой голос к общему голосу всей мировой общественности, настаивающей на отмене этого незаконного приговора.

С письмом в ареопаг Греции обратился также народный артист СССР, член Советского комитета защиты мира Ю. А. Завадский.

— Все мы, деятели советского искусства, — пишет он, — глубоко чтим древнюю культуру греческого народа. Она всегда была для нас образцом высокой человечности, прекрасным примером служения идеалам добра и света.

Меня, как и всех моих коллег, глубоко опечалило несправедливое обвинение Манолиса Глезоса, славного борца за мир, верного патриота своей страны.

И вот 12 марта дело Глезоса будет пересматриваться в нашем высоком собрании. Я вижу в этом добрый знак. Я верю, что справедливость и гуманность восторжествуют и Манолис Глезос будет освобожден.

ДОБРЫЙ ДЕНЬ

РАДОСТНЫМ, добрым днем стал для всех советских женщин нынешний праздник 8 марта. Сами они с увлечением готовились к нему и в труде, и в творчестве.

В честь этого дня во многих городах страны открывались выставки. Во Фрунзе экспонируются произведения живописи и скульптуры, отражающие труд и быт киргизских женщин, их борьбу за становление новой жизни. Залы рижского комбината «Максла» в эти дни предоставлены художницам Латвии. В Ереванском доме архитектора выставлены работы участниц художественной самодеятельности. 214 произведений экспонируется на традиционной выставке вильнюсских художниц.

8 марта повсюду прошли торжественные собрания общественности, посвященные этой дате. С огромным воодушевлением их участницы принимали приветственные письма Центральному Комитету КПСС. «Мы, участницы торжественного заседания, от имени всех женщин столицы горячо благодарим партию и правительство за заботу о женщине-матери, о воспитании и образовании наших детей, о неуклонном повышении благосостояния советского народа», — говорят в своем письме ЦК КПСС москвички, собравшиеся в Большом Кремлевском дворце. «Верные светлым идеалам коммунизма, мира и дружбы народов, мы будем и впредь самоотверженно трудиться на благо своей Родины, всемерно расширять дружественные связи с женщинами зарубежных стран, крепить узы братства с народами социалистического лагеря».

Делегации женщин от всех районов Москвы и другие делегации, в том числе зарубежные, пришли на Красную площадь, чтобы возложить венки к Кремлевской стене, где покоится прах Клары Цеткин, по предложению которой 50 лет назад было решено сделать 8 марта Международным женским днем.

Состоялось вручение наград — золотых медалей Героя Социалистического Труда и орденов СССР женщинам — передовикам промышленности и сельского хозяйства, деятелям науки и культуры, работникам партийных, советских, профсоюзных, комсомольских и других организаций.

В честь 50-летия Международного женского дня ЦК КПСС, Президиум Верховного Совета СССР и Совет Министров СССР устроили прием, на который пригласили знатных тружениц Советского Союза, представительниц женщин зарубежных стран.

Большой и радостный праздник прошел по советской земле.

«ОНИ ЖДУТ ХРУЩЕВА...»

...под таким заголовком публикует газета «Юманите» серию репортажей из основных районов Франции, которые посетит во время своего визита Председатель Совета Министров СССР Н. С. Хрущев.

Специальные корреспонденты «Юманите» разъезжались в разные районы Франции. От Лилля до Марселя, от Бордо до Реймса они разговаривали с людьми самых различных социальных положений и политических симпатий — рабочими, крестьянами, учеными, литераторами, промышленниками и коммерсантами.

Вот что думает Франция о предстоящем визите главы Советского правительства.

МАРСЕЛЬ, КРАЙ ДОКЕРОВ И МОРЯКОВ

«МАРСЕЛЬ — это не только крупнейший порт Франции, это прежде всего люд Марселя — моряки, рыбаки, докеры, мукомолы, рабочие нефтеочистительных заводов, судостроительных верфей, крупные и мелкие ремесленники, служащие...», — пишет в своем репортаже Жорж Бувар. Первые слова, сказанные ему в Марселе относительно предстоящего визита Н. С. Хрущева, были: «Мы будем рады его увидеть. Его здесь хорошо примут, со всей нашей жизнерадостностью».

Марсельский порт... Здесь по утрам происходит набор докеров на работу, а к вечеру контракт прекращается. Жорж Бувар приводит обрывки разговоров, услышанные им в порту.

— В Америке он всех поразил, когда пожал руки докерам...

— Мне бы очень хотелось, чтобы он посетил нас...

— Можно будет сказать, что ты пожал руку миру. Ведь он это приезжает сюда...

— Я был в Одессе. Там работа постоянная. Никаких ежедневных вербовок... Совсем другой мир...

«Именно этот другой мир — мир свободного человека хотят от всего сердца приветствовать докеры, встречая Хрущева», — пишет корреспондент.

Все марсельцы, от портовых рабочих до судовладельцев, ждут приезда главы Советского правительства, связывая с ним надежды на расширение франко-советских экономических отношений и увеличение морских перевозок.

Председатель Торговой палаты Леон Бету сказал в своем интервью, что Марсель в прошлом был тесно связан с портами на Черном море. Сейчас Торговая палата приложит все усилия для развития экономических отношений с южными районами Советского Союза.

БОРДО ОТКРЫВАЕТ ДВЕРИ

«ДВЕРИ В БОРДО высоки и тяжелы, нелегко их открыть», — начинает свою корреспонденцию Роже Пурто. Двери в данном случае имеют символическое значение. Трудно завоевать симпатии бордосцев, найти доступ в их сердца. Об этом и пишет корреспондент. Но пять дней, проведенные им в этом крупнейшем экономическом и культурном центре юго-западных районов Франции, убедили его, что Бордо широко раскрывает двери предстоящему визиту Н. С. Хрущева. Об этом свидетельствуют высказывания жителей города и окружающих его районов.

ЖАН ШАБРА, первый заместитель мэра Бордо:

— Бордо — один из городов, которые посетит г-н Хрущев. Поэтому совершенно естественно, что наш муниципалитет примет его со всеми почестями, которые воздаются главе государства.

ЖАН БЕРНАДЕ, мэр города Бордо:

(Предполагается, что Н. С. Хрущев сможет задержаться в этом городе, расположенном близ Бордо, очень недолго — всего несколько минут. Но здесь все предусмотрено. Город приготовился достойно встретить высокого советского гостя).

— Настало время разрядить обстановку, которая в последние годы тревожит весь мир. Я думаю, что Франция и СССР могут и должны работать совместно... Я согласен с политикой г-на Хрущева по отношению к Западной Германии. Совершенно необходимо сделать так, чтобы эта страна не смогла снова стать причиной серьезного конфликта.

РОБЕР БРЕТТ, бывший сенатор, мэр города Мериньяк:

— Нужно использовать все возможности для сближения народов и, следовательно, приближения мира. Международные контакты помогают людям лучше узнать и понять друг друга. Накануне совещания в верхах я считаю, что этот визит — замечательное событие.

Г-н ЛЮЧИАНИ, профессор русской литературы в университете Бордо:

— Я убежден, что пребывание во Франции Председателя Совета Министров СССР будет способствовать не только уничтожению разного рода предрассудков, но также и укреплению традиционных дружеских связей между нашими народами, развитию франко-советских культурных связей...

РАЗЛИЧНЫЕ СЛОИ НАСЕЛЕНИЯ ЛИЛЛЯ...

ЧЕТЫРЕ ДНЯ, проведенные специальным корреспондентом Аленом Герзном в Лилле, убедили его, что люди, которые на севере Франции ждут визита Н. С. Хрущева, «это представители самых различных слоев населения», люди «самых разных политических и философских убеждений».

Трепальщик шерсти Жерар Барбе, профсоюзный деятель завода общества «Фив-Лилль-Кэйе Андре Балле, секретарь-администратор международной ярмарки в Лилле Жак Циммерман, президент департаментального комитета французской организации Европейского движения Густав Рамлон и многие другие на вопрос корреспондента «Юманите» ответили, что они от всего сердца приветствуют визит главы Советского правительства во Францию.

Мы приводим лишь некоторые высказывания.

ПЬЕР РЕБУЛЬ, декан литературного факультета:

— Надеюсь, что приезд г-на Хрущева на север Франции позволит укрепить и расширить связи советских университетов с литературным факультетом Лилля, особенно в области обмена студентами и преподавателями. Как житель Севера, я могу только радоваться тому, что визиты политических деятелей и глав государств повышают престиж нашего района.

ЖАН-МАРИ ДЮПОН, президент Генеральной ассоциации студентов Лилля:

— Для нас, студентов, этот визит представляет интерес потому, что он сможет облегчить отношения между народами и таким образом способствовать укреплению мира, поскольку он предоставляет возможность устанавить лучшее взаимопонимание между молодежью разных стран.

Жан ДИНАН, текстильщик:

— Визит г-на Хрущева представляет исключительный интерес, самый большой интерес по сравнению со всеми предыдущими визитами.

ЖАК РИГО, священник:

— Лично я думаю, что встреча глав государств, во время которой они лучше узнают друг друга, — хорошая вещь. Даже для тех, кто считает г-на Хрущева своим противником, этот визит предоставляет возможность совместных поисков путей сохранения мира.

ТАК ДУМАЮТ представители «различных слоев населения» Лилля. Так говорят французы, жители разных районов севера, юго-запада и юга Франции, которые посетит глава Советского правительства.

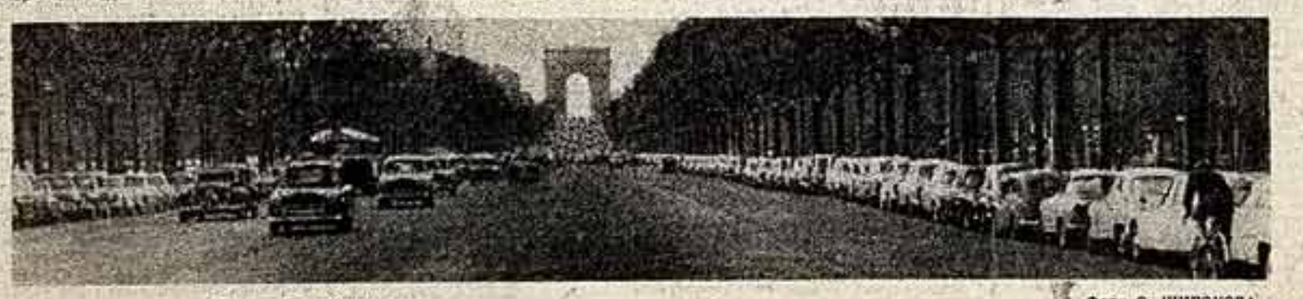
В Париж

ОКОЛО четверти века тому назад, в 1937 году, Краснознаменный имени А. В. Александрова ансамбль песни и пляски Советской Армии впервые посетил Париж. Гастроли прошли с триумфом. Ансамбль получил почетный диплом «Гран при» Международной выставки. Сейчас ансамбль вновь готовится к поездке в столицу Франции, где начнет выступления 24 марта в новом зале, вмещающем 7 тысяч зрителей.

— Для поездки в Париж, — сообщил нашему корреспонденту художественный руководитель ансамбля **народный артист СССР Б. Александров**, — подготовлена обширная, разнообразная программа. В нее включены русские народные песни, песни советских композиторов, произведения русской и мировой классики. Мы будем исполнять пять вещей на французском языке. Среди них очень популярная во Франции «Песня свободы» композитора Анны Марли, народная песня «Златокудрая блондинка» и другие. Танцевальная группа покажет французам русские и украинские пляски.

Готовимся к поездке с большой радостью и волнением. Ведь в эти дни во Франции будет находиться глава нашего правительства Никита Сергеевич Хрущев. Коллектив будет рад, если доставит французам несколько часов настоящего отдыха. Мы, конечно, надеемся, что концерты ансамбля послужат дальнейшему укреплению культурных связей между советским и французским народами.

После месячного пребывания в Париже выедем в Чехословакию.



Париж. Елисейские поля.

Фото О. ШИРОКОВА.

Этот снимок сделан 8 марта нашим специальным корреспондентом Л. Леоновым в Свердловском драматическом театре. Три актрисы—Нина Скоморохова, Вера Шатрова и А. Матэр-Лашкина—три подруги встретились в театре перед премьерой спектакля «Три сестры» А. П. Чехова. Роль Ольги будет играть А. Матэр-Лашкина, роль Маши—заслуженная артистка республики В. Шатрова и роль Нины — одна из самых молодых актрис театра Н. Скоморохова, только в прошлом году закончившая мхатовское училище.

День 8 марта был праздником для Нины вдвойне: в этот день состоялся ее дебют в ответственной роли.

Интересна и разнообразна жизнь театров Свердловска. Каждый вечер в театрах и кино этого большого промышленного города бывает примерно 25 тысяч зрителей. О театрах Свердловска, новых постановках, пьесах местных авторов мы еще расскажем в фоторепортаже «В огнях рампы», посвященном театральной жизни этого города.

СОДЕРЖАТЕЛЬНО, ИНТЕРЕСНО, ВЕСЕЛО

(Окончание. Начало на 1-й стр.).

много, и особенно важно сделать их разнообразными, увлекательными, постоянно искать новое.

Для их организации вовсе не обязательны большие стадионы и зеленые театры. Прекрасным амфитеатром может стать любой склон, у подножия которого развернется представление. Всем парковым работникам пора использовать опыт прибалтийских республик, где успешно проводят на лоне природы грандиозные праздники народного искусства.

Часто бывают у нас массовые гуляния, но порой они выглядят еще как скучные «прогуливания» ничем не занятых людей. Успеха можно добиться лишь в том случае, если попытаться сделать каждого посетителя парка участником праздничного веселья.

В парке города Владимира нет диковинных аттракционов, нет достаточных средств на приглашение крупных профессиональных коллективов и исполнителей. Но вот праздник русской зимы здесь сумели провести так, что могут позавидовать иные столичные парки. Участники концертов не поднимались на эстраду. Разделившись на группы, они пошли по аллеям, и тысячи владимирцев пели и танцевали вместе с ними. Во всех уголках парка царили в этот день народные игры и забавы.

Возрождение хороших народных традиций — отрадное явление. Но на некоторых праздниках и «гуляниях» главным стало любование старриной, утрачивается связь с сегодняшним днем, с делами современников. Недавно в Ленинградском центральном парке культуры и отдыха проходил «Зимний праздник сказки». Было много занятных феерических зрелищ. Но праздник был бы куда красочнее, смысл его гораздо глубже, если бы речь там пошла и о тех чудесах, которые совершили советские люди, рожденные, чтоб сказку сделать былью. А какая сказка может сравниться с дерзкой, но реальной мечтой нашего человека о будущем!

На занятиях семинара выступили руководители творческой лаборатории массовых зрелищ и гуляний, недавно созданной при ВТО, народные артисты РСФСР Н. Петров и И. Туманов, режиссер Б. Глан. Они высказали немало интересных мыслей творческого характера. Но, к сожалению, очень мало говорили о конкретной практике парков. Да и некоторые общие положения докладчика Б. Глан представляются нам спорными.

Она рекомендовала, например, устраивать праздники, посвященные обличению пережитков прошлого. Трудно представить себе такой «праздник». Да и может ли быть праздничным зрелище, «героями» которого будут лишь хулиганы, пропойцы и жулики. Нет, только положительное, жизнеутверждающее начало может быть основой любого массового зрелища или гуляния, а сатира и юмор должны найти лишь свое место в каждом из них.

ОСОБАЯ ЗАБОТА, ОСОБОЕ ВНИМАНИЕ

— Давайте рассылать друг другу лучшие сценарии праздников и гуляний, образцы наглядной агитации, — обратился к участникам семинара харьковчанин тов. Шполянский.

Предложение хорошее. Но каким упреком прозвучало оно для работников министерств культуры СССР и РСФСР! Именно они должны заботиться о распространении передового опыта, а, по существу, устранились от этого важного дела. Почти в каждом парке есть интересные начинания, выдумки, находки, но чаще всего они остаются лишь местным достоянием. Следует поддержать предложение участников семинара о создании при столичном парке культуры и отдыха имени Горького методического центра.

Министерству культуры РСФСР пора всерьез заняться подготовкой кадров парковых работников. Культурно-просветительные школы и клубный факультет Библиотечного института не знакомят своих выпускников со спецификой работы парков. Считается, что освоить ее не так уж трудно.

Вряд ли можно с этим согласиться. Парки — самые сложные, самые многогранные культурно-просветительные учреждения. Значит, забота о них должна быть особая.

ИСКАТЬ И ПОДДЕРЖИВАТЬ

Мы часто сетуем на то, что в эстрадном искусстве редко появляются новые имена, особенно в труднейшем, так называемом «разговорном» жанре. Сетуем — и нередко миримся с таким положением. Хотя, справедливости ради, надо признать, что после Всероссийского совещания по вопросам эстрады делу подготовки молодых исполнителей стало уделяться больше внимания.

Я полагаю, что, думая о смене нашим прославленным мастерам, надо внимательнее приглядываться к тому, что делается в местных филармониях, концертно-эстрадных бюро, в самодеятельности, находить там способных исполнителей, деятельно помогать им репертуаром и режиссерским советом.

В Саратове уже несколько лет существует талантливый эстрадно-сатирический ансамбль, возглавляемый Львом Гореликом. На Всесоюзном конкурсе артистов эстрады ансамбль и его руководитель были отмечены дипломами. Здесь каждый исполнитель — подлинный коллективист, делающий все, чтобы добиться общего успеха.

Все участники ансамбля молоды: они закончили Саратовскую консерваторию или музыкальное училище, другие пришли из самодеятельности. Большинство артистов овладели несколькими эстрадными специальностями: они поют, танцуют, играют на музыкальных инструментах, заняты в интермедиях и миниатюрах. А. Толчанов — хороший певец и гитарист, Е. Кошелева — исполнительница фельетонов, А. Равицкая — жанровая певица, Е. Пещельский — ксилофонист и гитарист, В. Гудым — исполнитель русских песен и частушек, А. Кашкин — обаятельный актер, аккордеонист и мастер игры на саратовской гармонике. Непременные авторы ансамбля поэт В. Белов, композиторы А. Катц и Л. Годынская тоже саратовцы.

Сейчас коллектив подготовил новую программу «Посторонним вход воспрещен» (режиссер Г. Хазин); в ней не только высмеиваются ловкачи, мещане, приспособленцы, но и ведется взволнованный разговор о светлых и радостных днях строительства коммунизма.

Программа наполнена пением и танцами. Хорошо, что лирические песни мажорны, что в них нет той дурной душещипательности, которая, к сожалению, характерна для многих исполнителей. В ансамбле исходят из лучших традиций советской эстрадной песни, в которой мелодия и содержание, а не ритм должны играть главную роль.

Горелик почти не прибегает к маскам, оставаясь в том же костюме, используя только некоторые детали — кепку, очки, платок. Он мгновенно преображается, убедительно создавая все новые и новые образы, играет и старуху-вахтершу, и корреспондента-бумажную газету, и писала-фотографа. Всех этих персонажей Горелик показывает броско и убедительно.

Конечно, ансамблю еще многого не хватает и в репертуаре, и в качестве исполнения, но он создал представление веселое, остроумное, злободневное и очень молодое. И это, безусловно, радует.

В чем же недостатки ансамбля? Сатирическая сила иных интермедий невелика, следовало бы подумать о привлечении новых талантливых авторов, чьи произведения разнообразили бы репертуар. Не хватает подчас ансамблю эстрадной яркости, броскости, остроты. Иногда Горелик прямо подражает А. Райкину. Оговоримся сразу, творческие заимствования у такого выдающегося актера эстрады, как Райкин, вполне возможны, но заимствования, а не подражание.

Впрочем, все это вещи исправимы. Странно другое — то, что талантливый ансамбль, кажется, только раз или два выступал в Москве, не был совсем в Ленинграде. Центральные концертные организации, проводя гастроли ансамбля, никак не помогают ему, да и Саратовская филармония — хозяин ансамбля — могла бы уделить ему большее внимание. Почему все это? Разве на эстраде так уже хорошо обстоит дело с новыми талантливыми коллективами, с новыми интересными исполнителями? Разве можно пренебрегать хотя бы одним из них?

Мы глубоко уверены, что одаренная молодежь есть и во многих других городах. Ее надо искать, ее надо всячески поддерживать. И тогда мы не будем сетовать на однообразие наших эстрадных концертов.

Ю. ДМИТРИЕВ.

«Когда в сердце лед»

Ответы и отклики

НА СТАТЬЮ под таким названием, опубликованную в № 10 газеты «Советская культура», редакция получила ответ из Министерства культуры Белорусской ССР. Заместитель министра Г. Мачулин сообщает следующее:

«Коллегия Министерства культуры БССР, обсудив статью Ник. Кривенко «Когда в сердце лед», отмечает, что изложенные в ней факты имели место.

Партийные и профсоюзные организации, Министерство культуры республики неоднократно указывали т. Левашову П. П. на его неправильный стиль работы, однако он не делал должных выводов и по-прежнему продолжал администрировать, грубить и бестактно обращаться с подчиненными.

2 ноября 1959 года приказом министра культуры БССР была создана комиссия для проверки работы Белгосфилармонии. 7 декабря 1959 года коллегия Министерства культуры рассмотрела результаты проверки деятельности филармонии и обсудила также несчастный случай, в результате которого артист Голубцов В. К. был смертельно ранен и пять артистов получили телесные повреждения. Своим решением коллегия освободила П. П. Левашова от обязанностей директора и И. Б. Каганович от обязанностей заместителя директора Белгосфилармонии, как не обеспечивающих руководство. Этим же решением было назначено новое руководство филармонии».

Полностью подтверждая правильность выступления газеты, т. Мачулин обращает вместе с тем внимание редакции на неточность, допущенную в статье. Решение о снятии с работы директора и заместителя директора филармонии, подчеркивает он, было принято по инициативе Министерства культуры республики, а не после вмешательства ЦК профсоюза работников культуры, как об этом говорится на страницах газеты.

Уточнение справедливое, и с ним, очевидно, следует согласиться. Но, восстанавливая таким образом свой приоритет в принятии разумного, хотя и весьма запоздалого решения, Министерство культуры БССР никак не отвечает на основной вопрос, поставленный в статье: как могло случиться, что во главе республиканской филармонии долгое время стояли люди, которые явно не обеспечивали руководства, позволили себе, даже если пользоваться чрезмерно деликатными выражениями, приведенными в письме, «администрировать, грубить и бестактно обращаться с подчиненными» (по материалам, которые поступили в редакцию после опубликования статьи, «деятельность» П. П. Левашова на посту директора филармонии заслуживает куда более резких и принципиальных оценок!)

Министерство культуры Белоруссии и республиканский комитет профсоюза слишком долго мирились с тем, что директор филармонии «не делал должных выводов» из справедливой критики в свой адрес, они считали возможным ограничиваться тем, что «неоднократно указывали П. П. Левашову на его неправильный стиль работы». А ведь именно этот «неправильный стиль работы», высокомерное равнодушие и людям и правилам в конечном итоге и трагическому случаю, который произошел на дороге из Слуцка в Бобруйск. И то, как по-чиновничьи безразлично и бездушно отнеслись Левашов и Каганович к судьбе пострадавших актеров, лишь подтвердило нелестную характеристику этих бывших горе-руководителей.

Чрезвычайно важно, конечно, специально оговорить тот факт, что окончательно дискредитировавшие себя директор филармонии и его заместитель были сняты с работы решением коллегии Министерства культуры БССР. Но не менее важно, нам нам кажется, самокритично разобраться во всем происшедшем, всерьез задуматься над тем, почему во главе крупнейшей гастрольно-концертной организации республики оказались столь недостойные люди.

—o—

Творческий смотр МОСКОВСКИХ ХУДОЖНИКОВ

В ЦЕНТРАЛЬНОМ выставочном зале открылась выставка произведений московских художников, приуроченная к предстоящему смотру изобразительного искусства Российской Федерации — выставке «Советская Россия».

Представлено более двух тысяч живописных полотен, скульптур, станковой и иллюстративной графики, плакатов, эскизов театральных декораций, изделий прикладного искусства. В выставке принимают участие свыше тысячи московских художников. Лучшие произведения войдут в экспозицию выставки «Советская Россия».

СОВРЕМЕННОСТЬ — В ЦЕНТР ВНИМАНИЯ

К ИТОГАМ ВСЕСОЮЗНОГО СОВЕЩАНИЯ ПО ВОПРОСАМ БАЛЕТНОГО ИСКУССТВА

ОБЩЕИЗВЕСТНЫ огромные успехи советского балетного искусства. Не случайно каждая зарубежная поездка балета Большого театра СССР, других ведущих балетных трупп нашей страны превращается в подлинный триумф. Развивая и приумножая славные традиции русской классики, настойчиво обогащая палитру выразительных средств, успешно овладевая творческим методом социалистического реализма, советский балет создал явления непреходящей ценности. Такие лучшие достижения советской хореографии, как спектакли «Красный мак» и «Пламя Парижа», «Бахчисарайский фонтан» и «Ромео и Джульетта», давно уже по праву вошли в золотой фонд нашего искусства. Замечательны успехи молодой хореографии национальных республик. Балет Украины и Белоруссии, Армении и Грузии, Узбекистана и Латвии, многих других республик может смело гордиться десятками отличных, талантливых, высокопрофессиональных спектаклей.

Но все эти весьма значительные, а часто и замечательные достижения не дают права закрывать глаза на то, что в развитии нашего балетного искусства есть и серьезные трудности. Во многом это трудности роста, но есть здесь и симптомы творческого застоя, и поиски ради поисков, и обедненное, сужением понимание мастерства как суммы технических навыков. С трудом овладевает хореография современной тематикой. Поиски балетмейстеров подчас не имеют должной целенаправленности и приводят к ошибкам, срывам, к отходу от реализма и проникновению на балетную сцену элементов натурализма, абстрактности, нарочитого оригинальничанья. С другой стороны, примитивно упрощенное понимание частью балетмейстеров существа реализма в хореографии порождает серые, скучные, «бесконфликтно благополучные» танцевальные спектакли. Немало есть и организационно-творческих вопросов, скорейшее решение которых насущно необходимо для дальнейшего успешного развития нашей хореографии.

ОБО ВСЕМ ЭТОМ говорили участники состоявшегося недавно совещания по балетному искусству, созванного Министерством культуры СССР и Всероссийским театральным обществом. В совещании приняло участие около двухсот человек — балетмейстеры, артисты балета, представители министерств культуры, творческих союзов, руководящие работники музыкальных театров.

Главное сейчас — настойчивое овладение современной темой, создание средствами балета ярких волнующих образов нашей героической действительности. Такова была центральная мысль участников совещания. Об этом говорили каждый по-своему основной докладчик **Л. Лавровский** (Москва), содокладчики **Ю. Слонимский, В. Красовская, А. Сокур** (Ленинград), **А. Шатин** (Москва). Эта же проблема десятки раз затрагивалась в развернувшейся творческой дискуссии.

Л. Лавровский, в частности, обратил внимание на необходимость всерьез и обстоятельно заняться вопросами балетной драматургии. Драматургическое несовершенство ряда балетов на современную тему (чему виной во многом авторы либретто) серьезно снижает художественные достоинства их. Именно из-за этого, по его мнению, оказались нежизнеспособными, несмотря на множество удачных находок в хореографическом решении, несмотря на замечательную музыку А. Хачатуряна, все три редакции балета «Гаянэ».

Ю. Слонимский отметил, что драматургия нашего балетного театра обогатилась новыми качествами. Советский балет связал личные и общественные судьбы, приобщился к событиям народной жизни, оплодотворился революционной тематикой, вышел на широкую дорогу социалистического реализма. Большое внимание Ю. Слонимский уделил вопросам балетного сценария. Он подчеркнул, что в этой области крайне неблагополучно обстоит дело с творческими кадрами. Балетных либреттистов нигде не готовят. В результате балетные либретто подчас пишут люди, для которых эта работа — всего лишь «отхожий промысел». Крайне досадно, что до сих пор не обобщены результаты Всесоюзного конкурса по балетным сценариям, не организованы семинары для молодых сценаристов.

Слабость некоторых балетов на современную тему, говорит В. Красовская, — недостаточное внимание к музыкально-симфонической природе балетного спектакля. Во всех вариантах того же балета «Гаянэ» А. Хачатуряна сценаристы пошли чуть ли не по линии детективной сюжетики, чуждой великолепной, ярко образной и глубоко танцевальной музыке композитора. Плохо также, когда хореография занимается «бытописательством». Ее сфера — это поэтическое раскрытие помыслов, чувств и характеров людей.

МНОГИЕ ОРАТОРЫ заострили внимание на проблеме хореографической лексики. Воплощение образов советских людей на балетной сцене требует от балетмейстеров и исполнителей настойчивых целеустремленных поисков новых выразительных средств, новых форм для выражения нового содержания. Об этом интересно говорили **Л. Якобсон, И. Бельский** (Ленинград) и другие ораторы.

Красной нитью проходила в прениях мысль, что какими бы обязательными ни были спектакли «Красный мак», «Бахчисарайский фонтан», «Пламя Парижа» и «Ромео и Джульетта», современная действительность ставит перед хореографами задачу дальнейших углубленных творческих поисков. Здесь спор разгорелся главным образом вокруг «Каменного цветка» Ю. Григоровича и «Берега Надежды» И. Бельского. Одни ораторы поддержали то новое, что отмечает оба эти балета, другие готовы были усмотреть в них крен в сторону формальных поисков и даже абстрактности («Берег Надежды»). **Р. Захаров** (Москва), **К. Сергеев** и **М. Михайлов** (Ленинград) уделили в связи с этим большое внимание проблеме творческого развития богатейших традиций классики, а также воспитанию актерского мастерства исполнителей.

На совещании раздавались тревожные голоса (в частности, **А. Лапаури**) по поводу того, что Большой театр Союза ССР, располагающий первоклассной балетной труппой и ведущими балетмейстерами, уже давно не ставит своих балетных спектаклей на современную тему, ограничиваясь переносом на свою сцену балетов, уже поставленных другими творческими коллективами.

И. Моисеев (Москва) затронул очень важный вопрос современного бытового танца. Ряд ораторов говорил о развитии хореографии в художественной самодеятельности и на профессиональной эстраде.

В. Адашевский (Саратов), **А. Бадалбейли** (Баку), **В. Букрин** (Харьков), **А. Гарибян** (Ереван), **С. Ото** (Таллин), **Г. Язвицкий** (Свердловск) и другие высказывались о нуждах периферийных театров.

Следует пожалеть, что в работе совещания не приняли участия композиторы, работающие в балетных жанрах, что почти никто из артистов-исполнителей не счел нужным выступить на этом творческом собрании.

На совещании выступил член коллегии Министерства культуры СССР начальник отдела музыкальных учреждений **З. Вартанян**.

В заключение совещания выступил первый заместитель министра культуры СССР **А. Кузнецов**.

ФЕЛЬЕТОН ШТАТНАЯ МОЗОЛЬ

НЕ СТОЛЬ ДАВНО с директором одного из областных театров мы шли по улице большого города. Вдруг наш спутник на полуслове осекся, оглянулся и юркнул в ближайшую дверь, над которой красовалась торговая вывеска «Похоронные принадлежности». Удивленные, мы последовали за ним.

— Тсс! — приложил он палец к губам, сторонясь от окна. — Вон он!

Мимо окна прошел худенький мужчина в пальто, плечи которого по размерам превышали плечи трех богатырей с картины Васнецова.

Прохожий удалился, и директор облегченно вздохнул:

— Пронесло!

— Что случилось?

— Хорошо, что ничего не случилось, — рассмеялся он. — А то пошлет куда-нибудь клизму...

— Кто?

— Суфлер. О ком только не писал он «подметных» писем! Вот уже две недели, говорит, атакует собственную тещу: обвиняет ее в измене давно умершему мужу...

ЭТОТ СЛУЧАЙ вспомнился нам, когда на стол легла большая папка с документами. Другое имя, другой город, другие обстоятельства. Но именно тот же суфлер, от которого люди бросаются опрометью даже в подворотню.

...Погожей осенью истекшего года в Куртамышском доме культуры Курганской области произошла трагическая встреча. Прямо с вокзала с легким чемоданчиком в руках зашел в дом культуры человек. Он повстречался с другим, сидевшим в кабинете.

— Режиссер народного театра Гукайко, — представился приезжий.

— Режиссер народного театра Харитонов-Баритонов к вашим услугам, — отозвался хозяин кабинета.

— Позвольте! — удивился приезжий. — Режиссер народного театра это я.

— Нет, — грассируя, ответствовал абориген. — Режиссер театра — это я!

— Но меня назначило сюда Областное управление культуры!

— Областное управление отправило от масс, — парировал Харитонов-Баритонов. — Я назначен самим районным домом культуры.

Приезжий совсем опешил:

— Понимаете, я послан сюда из Шадринска...

— А я послан из самой Москвы...

ЭТО БЫЛА СУЩАЯ правда. В дни уборки, как положено, в областной филармонии снаряжали на поля эстрадные бригады.

— Вот беда, — вздыхали в филармонии. — Не хватает у нас артистов разговорного жанра, а они сейчас очень нужны.

Об этом и повели разговор с отделом кадров Главного управления по делам искусств Министерства культуры РСФСР. Оттуда прислали «артистов-разговорников» супругов Харитоновых-Баритоновых. Филармония заключила с ними трудовой договор, их зачислили на временную, трехмесячную работу и включили в эстрадную бригаду, которая выехала в Куртамышский район. А через пять дней из Куртамыша сообщили: артисты Харитоновы-Баритоновы самовольно ушли из бригады, отказались продолжать поездку по селам. Этот свой творческий срыв сам Харитонов-Баритонов объясняет резкими разногласиями между ним и другими членами бригады, главным образом по поводу того, кому занимать кабинку грузовой машины во время поездок.

Махнув рукой на удаляющуюся в село кабинку вместе с кузовом и мотором, супруги Харитоновы-Баритоновы направились в более вместительное помещение — в дом культуры. Они без труда установили, что в доме культуры создан народный театр, что в этом самом театре нет режиссера, а дом культуры остался без художественного руководителя.

— Чем же я плох? — выдвинул свою кандидатуру Харитонов-Баритонов.

— На какую должность? — осведомились в отделе культуры.

— Как на какую? На обе сразу!

В районном центре раздались было голоса, что надо бы сначала Харитоновым-Баритоновым рассчитаться с филармонией, получить направление... Но недаром Харитонов-Баритонов по амплуа разговорник. Он уговорил руководителей дома культуры и получил сразу две должности.

И ВОТ ПРЕД НИМ назначенный на одну из этих должностей артист.

— Милости просим, — сказал бы другой человек. Но не таков Харитонов-Баритонов.

— На каком основании меня освобождают от работы? — спрашивает он в районных, областных, столичных организациях.

— Да ведь вы же были посланы с эстрадной бригадой! — отвечают ему.

— Не для меня эта бригада! — режет в ответ Харитонов-Баритонов. — И он показывает две бумажки с подписями и печатями. В одной из бумажек говорится:

«Тов. Харитонову Анатолию Дмитриевичу. Куртамышский народный театр предлагает вам работу в должности режиссера с окладом 1.250 рублей в месяц, с совмещением обязанностей художественного руководителя дома культуры с оплатой 50% его оклада в сумме 300 рублей. Куртамышский районный дом культуры оплачивает вам подъемное пособие в размере месячного оклада режиссера и проездные от Москвы до Куртамыша с семьей. Директор дома культуры И. Карасев».

Эту бумагу И. Карасев написал, когда сдавал дела. А приказ о зачислении написал другой директор, А. Ужгин, только что принявший дела.

Вполне резонно было сказано Харитонову-Баритонову:

— Дорогой Анатолий Дмитриевич, назначили вас незаконно. Ведь режиссеров народных театров назначают лишь министерства культуры союзных республик. Да и о каких «подъемных» ведете вы речь: ехали-то вы с эстрадной бригадой, а не на постоянную работу...

НО ЕСТЬ ЛЮДИ, которые безразлично пройдут мимо горя семьи, потерявшей кормильца, но огласят криком всю вселенную, если кто-либо наступит на их собственную мозоль. И поэтому в своих многочисленных устных и письменных заявлениях от Куртамыша в Курганской области до улицы Куйбышева в Москве Харитонов-Баритонов чернит всех и вся. Он не допускал к работе опытного режиссера Гукайко, горячо взявшегося за дело, он недоволен теперь и заведующим районным отделом культуры, и начальником Областного управления культуры, и руководством филармонии, и профсоюзными организациями.

Правда, во всех писаниях Харитонова-Баритонова есть один положительный герой. Это он сам.

— Посмотрите, до чего же я хорош!

А так ли уж хорош человек, поднявший шум на всю вселенную по поводу того, что наступили на его штатную мозоль?

Д. СОНИЧЕВ,
В. АЛЕКСАНДРОВ.
КУРГАН—КУРТАМЫШ.

Кинопортрет героя семилетки

РАДОСТЬЮ озарено лицо труженика. Родина удостоила его высокого звания Героя Социалистического Труда. Поздравляя с высокой наградой, по-отечески обнимает колхозника К. Е. Ворошилов. Так начинается киноочерк «Ярослав Чиж», созданный Украинской студией хроникально-документальных фильмов.

Кадры переносят зрителя к тем дням, когда свинарь колхоза имени Шевченко Золочевского района на Львовщине возвратился домой с декабрьского Пленума ЦК КПСС. Картина рассказывает о труде знатного колхозника, его методах работы.

Создатели фильма — сценарист М. Гарин, режиссер М. Романов, оператор М. Гольбрих.

Кадры хроники запечатлели посещение колхоза имени Шевченко Н. С. Хрущевым, задушевную беседу с Ярославом Чижом.

Новый фильм — первый из серии кинопортретов героев семилетки, создаваемой киностудией.

Среди книг

КИРГИЗСКИЙ ЭПОС

«НЕСОМНЕННО, самым высоким видом искусства, самым талантливым, самым гениальным является народное искусство, то есть то, что запечатлено народом, что народом сохранено, что народ пронес через столетия... Народ — это все равно, что эпопотекатель, он выбирает, сохраняет и несет, шлифуя на протяжении многих десятилетий только самое ценное, самое гениальное».

Проникновенные и точные слова М. И. Калинина как нельзя лучше характеризуют монументальный киргизский эпос «Манас», стоящий в ряду величайших сокровищ поэзии народов нашей Родины.

Эти сокровища, однако, долгое время были подобны сказочным кладам, манящим, но таинственным. Если для всякого образованного человека считалось обязательным знакомство с Гомером и Вергилием, Данте и Шекспиром, то мало кто мог насладиться глубиной мысли, жаром чувств и гармонией изобразительных средств Фирдоуси и Руставели, Низами и Навои. И почти в полной безвестности были словесные богатства, сотворенные самим народом, передававшиеся из уст в уста и редко начертанные на бумаге, — богатства, именуемые «Данадом Сасунским», «Кер-оглы», «Джангром», «Гэсэром», «Алпамышем», «Манасом»...

В изучении и популяризации киргизского эпоса «Манас» в свое время были допущены серьезные ошибки, которые были всесторонне проанализированы на состоявшихся в 1952 году научной дискуссии и конференции, организованных Академиями наук СССР и Киргизской ССР. Широкая научная конференция подтвердила народные истоки «Манаса», наметила обширную программу изучения и публикации эпоса. В осуществление этой программы видные киргизские писатели А. Тономбаев, Т. Сыдыкбаков и К. Маликов подготовили сводный вариант трилогии «Манас». Книга только что выпущена в свет Госиздатом в переводе С. Липкина и Л. Пеньковского. Изящное оформление художника Г. Фишера, умело использовавшего мотивы киргизского национального орнамента, блестяще воспроизведено ленинградской типографией имени Ивана Федорова.

ХУДОЖНИК НАШЕЛ СЕБЯ В АРКТИКЕ

«ПОЛЯРНАЯ НОЧЬ». Мороз, ураганные ветры и непроглядная тьма. Мрачные силы арктической природы, наводившие трепет на самых смелых людей,— вот что должно окружать полярников в моей картине. В вышине черно-синего неба сверкают сине-зеленые стрелы, полощутся складки сполохов, предвещая шторм и пургу. Уже лопнула ледина, и трещина готова поглотить лагерь. Луч прожектора прорезает тьму. В его свете люди, покрытые инеем, в клубах пара вырывают лагерное имущество из черной пасти океана. Тяжело, неуклонно движутся они со своей ношей навстречу свету, бьющему сквозь непроглядную тьму. В его отблесках по ту сторону трещины стоит на высоком краю дежурный по лагерю. Он смотрит вдаль, откуда наступают на лагерь полярные силы. Льдина трещит, во тьме сверкают осколки, и трудно понять, куда идет вал торошения. Сейчас от дежурного зависит судьба людей, ледового лагеря. Он весь — внимание и твердость. Та спокойная твердость, в которой виден хозяин Арктики».

Эти слова взяты нами из книги художника Игоря Рубана «Без темных очков», выпущенной издательством «Искусство». Автор близко знаком с Арктикой и Антарктикой. На протяжении последних десяти лет он жил и работал в высоких широтах — почти везде, куда проникали советские исследователи полярных пространств. Он нашел себя в Арктике и видит свое призвание в том, чтобы изображать героический труд и своеобразный быт полярников, окружающую их суровую природу.

Много книг написано о путешествиях людей в безжалостные просторы Крайнего Севера и Антарктиды. Описания великих трудностей и невзгод, перенесенных людьми, накладывают гнетущий отпечаток на эти места и нередко рисуют их взору читателя сумрачными, лишенными красоты. Годы, проведенные среди льдов и снегов, убедили Игоря Рубана, сколь ошибочно восприятие Заполярья сквозь «темные очки», сгущающие мрачные краски и сирывающие от взора красоту величественной и суровой природы, красоту и величие подвига человека, покоряющего ее. Автор хорошо доказал это в своей книге словом писателя и кистью художника.

ТЕАТР

СОВЕТСКАЯ КУЛЬТУРА

ИДЕТ ВТОРОЙ ГОД СЕМИЛЕТКИ... С пафосом великого созидания живет вся наша страна. Миллионы рабочих и тружеников села прилагают в реальность великую программу коммунистического строительства, выработанную нашей партией на XXI съезде КПСС.

Советская художественная интеллигенция сознает, что в наши дни нельзя успешно творить, создавать новое, не чувствуя пульса времени, трудового ритма нашей жизни, не занимая прочных позиций на передовом крае борьбы за коммунизм.

[illegible] партия, наша советских литераторов «боевые помощниками», призывает создавать крупные, яркие произведения о нашей современности, в которых человек труда, созидатель и строитель коммунизма предстал бы во весь рост, во всем величии и богатстве его духовного облика.

В ближайшее время правление Союза писателей СССР предполагает собрать пленум, на котором хочет обсудить вопросы драматургии для театра, кино и телевидения. Накопилось много нерешенных проблем, наболевших вопросов.

Сегодня мы публикуем статьи драматурга А. Кучара, заслуженного артиста РСФСР Н. Провоторова и критика Ю. Зубкова о некоторых вопросах драматургии.

К НАМ СТУЧАТСЯ В ДВЕРЬ

Недавно белорусские газеты поместили интересное сообщение: слесарь Минского автомобильного завода Р. Гутянович сконструировал новую модель автомобиля, в котором уменьшен габарит кузова и одновременно увеличена его вместимость. Машина слесаря Гутяновича дает значительную экономию и обладает повышенной прочностью. Научно-технический совет завода был озадачен: машины всегда создавал конструктор, а тут слесарь...

За короткий срок в жизни нашей республики, как и в жизни всей страны, произошли огромные изменения. Иным стал облик Белоруссии: автомобили и тракторы в Минске, шахты на юге от Минска — в Солигорске, нефтеперерабатывающие предприятия на севере от столицы — в Полоцке.

[illegible] наша литература и драматургия не могут больше оставаться в стороне от этих тем, наш современник-рабочий властно стучится в двери. Раскрыть духовный мир личности слесаря Гутяновича, мастерового дела, считающего своим домом и гаслом вступающего в спор с ученым и конструктором, — почетная задача писателя.

ЧТО ЖЕ МЕШАЕТ нашим драматургам глубже понять и раскрыть в художественных произведениях образы этих славных строителей коммунизма?

Традиции... Бывают хорошие, но бывают и дурные традиции. Да, белорусская литература в прошлом — литература преимущественно крестьянской темы. Да, конфликт, связанный с подвигами в период Отечественной войны, легче удавался и ярче изображался белорусскими драматургами. Конфликты, происходящие в среде наших современников, сложны, но внешне не драматичны. Вывалив их, драматург должен быть проходчиком-первопроходцем. И как первым писателю этот выход в новый мир современности, в котором рождаются новые человеческие отношения, сложные и интересные!

Лучшие белорусские пьесы родились в театре. Это не парадоксальное утверждение. Обе авторы их: Колас, К. Крапива, Э. Самуйленок до прихода в театр работали в других жанрах: поэзии, прозе. Именно театр вдохновил их на создание пьес, над завершением которых затем любовно работал вместе с авторами. А это были преимущественно пьесы о современности.

В содружестве режиссера Театра им. Янки Купалы Н. Санникова с драматургом А. Мовзоном создана пьеса «Константин Заслонов», а с драматургом А. Макаенком — комедия «Извините, пожалуйста!». Много сделал Н. Дорский для постановки в Театре им. Якуба Коласа белорусских пьес, в том числе пьес народного поэта Якуба Коласа, а также П. Глебки, В. Вольского, К. Губаревича.

Следует отметить, что именно на пьесах белорусских драматургов о современности наряду с произведениями русской классики выросли такие замечательные мастера сцены, как Г. Глебов, В. Платонов, А. Ильинский, В. Владомирский, Н. Молчанов, Л. Ржецкая, И. Ждановичь, В. Дедюшко и др.

Работа белорусских театров с драматургами была плодотворной. Успех порождал у театров желание работать над современной темой, а у драматургов — создавать пьесы идейно и художественно более зрелые. Царила атмосфера энтузиазма, подлинного творческого горения.

НО ВСЕ ЭТО, к сожалению, в прошлом. Теперь энтузиазма поубавилось, незаметно и горения, хотя нельзя сказать, что ведущие театры Белоруссии не ставят оригинальных пьес. На сцене Театра им. Янки Купалы с успехом идут драма К. Крапивы «Люди и дьяволы», комедия А. Макаенка «Чтобы люди не журились», пьеса Н. Моложа «Пока мы молоды»; в Театре им. Якуба Коласа — пьеса «Гроза будет» А. Звонака. Две из этих постановок посвящены современной теме. С интересом относится к новым белорусским произведениям драматургии режиссер Н. Санников. Однако для ведущих коллективов республики это носит эпизодический характер.

Неуспех некоторых последних наших пьес у зрителя еще более охладил интерес театров к оригинальным произведениям, породил у них настороженность, а у авторов — чувство горечи. Постановка слабой пьесы наносит ущерб не только зрителю, театру, но и еще больше самим драматургам. Недаром на недавнем собрании драматургов Белоруссии писатели обратились с просьбой к руководству театров не принимать к постановке пьесы слабые, не приступать к работе над произведениями незавершенными, во всяком случае до тех пор, пока эта работа вместе с театрами не будет завершена.

Но подлинно творческая работа над завершением того или иного произведения драматургии в стенах некоторых театров в настоящих условиях ведется слабо. Значительно поредели ряды белорусской режиссуры, мастеров, трудившихся в театре десятилетиями. Одни ушли от нас навсегда, другие отошли от режиссерской работы, третьи выехали за пределы республики. Во многих театрах нет литературной части, главных режиссеров, новое руководство театров далеко не всегда достаточно хорошо знакомо и с белорусской литературой и ее мастерами.

Отсутствие квалифицированной литературной части во многих театрах приводит к тому, что выбор иногда падает на идейно и художественно незавершенные произведения.

Перед молодыми драматургами остро стоит проблема повышения мастерства. В Белоруссии за последние два года поставлено около 17 новых оригинальных пьес, преимущественно молодых драматургов. Многие из них еще далеко не совершенны.

Например, в пьесе А. Гутановича и Ф. Кожевской «И правда и счастье» главный герой заявлен как мужественный борец против ненаучных, окопавшихся в одном из институтов. Однако при первом же серьезном столкновении с трудностями герой сдается. Конечно, в жизни бывают и такие люди, конечно, тяжелые испытания иногда могут сломить человека, но если это настоящий человек (а именно так он заявлен в начале пьесы авторами!), он должен бороться за свои убеждения.

Примерно такая же ошибка допущена И. Василевским в пьесе «Человек вернулся».

«Действие драмы должно быть сосредоточено на одном интересе и быть чуждо побочных интересов...», «...в ней все должно быть направлено к одной цели, к одному намерению». Это положение В. Г. Белинского часто игнорируется молодыми драматургами, за что они жестоко расплачиваются.

Интересная пьеса Р. Романова «Подвиг становится известным» страдает именно этим недостатком: в ней много побочных сюжетных линий, автор не направил все в ней к «одной цели».

Пожалуй, наиболее доброжелательное отношение к творческому поиску драматургов, особенно молодых, находят в Белорусском республиканском театре юного зрителя и Гомельском драматическом театре. Сюда пьесы белорусских авторов, как во многих случаях добиваются успеха. Но двух этих театров по меньшей мере недостаточно на всю республику!

КАЖДЫЙ вечер в многочисленных театрах Минска и десятках других театров республики зажигаются огни рампы. Зрительный зал заполняют наши зрители, пытливая молодежь, рабочие предприятий, интеллигенция. Они ждут, когда на сцену выйдет их современник, простой и великий в своих трудовых подвигах, когда театр расскажет о героических делах поколения строителей коммунизма.

Алесь КУЧАР,
драматург.

МИНСК.

— Не кажется ли вам, что я выгляжу иначе?

Рис. И. ЛИСОГОРСКОГО

НОВЫЕ ПЬЕСЫ— НОВЫЕ ИМЕНА

ТЕАТРЫ жадно ждут пьес о наших днях. Все чаще на афишах рядом с произведениями маститых советских драматургов появляются пьесы авторов новых, делающих свои первые шаги в драматургии.

СПЕКТАКЛЬ Амурского театра драмы «Повесть о счастье» — результат большого и упорного совместного труда молодого журналиста Ю. Залысина, режиссера Е. Бровкина, руководителя постановки Н. Уралова и коллектива исполнителей. Счастье советского человека не ограничивается личным благополучием. Счастье — это радость созидания, труд, преданное служение Родине — вот главная мысль спектакля амурцев.

В КОМЕДИИ «Человек с последней парты» В. Балладина и В. Мехтарова сталкиваются представители разных взглядов на методы воспитания молодежи; сторонники творческого подхода одерживают победу над рутинерами и формалистами. Режиссер Краснодарского краевого театра им. М. Горького Т. Гогава поручил центральные роли студийцам, впервые выступающим на профессиональной сцене.

ГОВОРЯ ОТКРОВЕННО

«ДОРОГУ молодым местным драматургам!» — этот призыв широко известен среди творческих работников страны. Ничего не скажешь — хорошие слова! Все с ними согласны, и, казалось бы, не о чем здесь и говорить. Неискушенный читатель может даже предположить, что местному автору, пришедшему с пьесой в театр, уготованы розы, приветливые улыбки и дружеские рукопожатия. Нет, дорогой читатель, это не так! Зарвався особенно; а не драматург и не приносил своих пьес в театр.

Я артист, один из тех людей, кто нередко острым камнем ложится под ноги автору-новичку. Да, да! Часто мы, режиссеры, актеры, сами заступаем перед автором ту дорогу, на которую сами же его и приглашаем. Мне могут сказать: «Хорош! Как будто ты не знаешь, что не всякая пьеса у начинающего удалась!» Отвечу: «Знаю. Далеко не всякая! И не только у начинающего. Мы-то, актеры, знаем, сколько, мягко выражаясь, несовершенных пьес выпущено даже именитыми авторами на наши сцены. И беда даже не в том, что они выпущены, а в том, что мы их играем. И не беда, а вина наша! Вот с этого и хочется начать разговор.

СУДЬБА пьес апробированных авторов намного легче, чем судьба их младших сестер, рожденных драматургами начинающими. Подчас имя автора идет впереди пьесы. Такую пьесу ждут, о ней заранее говорят, и, если она входит в театр не совсем такой, какой ее ждали, — не беда: ей помогут, ее «дотянут», ей простят. Если же она хороша, ей по праву откроются двери всех театров страны, а в столице она будет поставлена на нескольких сценах.

Итак, оставим в стороне пьесы, достойные всяческих похвал: они сами легко находят себе дорогу. Не будем сейчас подробно говорить о тех пьесах, которые можно во многом упрекнуть, но которые тоже нашли нетрудный путь в театр благодаря известности их «родителей». Скажем только: рядом «Любовь, директор и квартира», «Несчастный случай» и несколько других «случаев» у нашего местного, казанского автора — не видать бы им огней рампы! Своему автору мы бы не простили тех огрехов, которыми богаты эти пьесы.

Вот тут-то и лежит наша вина: мы непервзино строго относимся к своим авторам, легко и безболезненно отвергаем их, пусть не всегда совершенный труд, и тут же берем слабую пьесу «иногороднего» автора и начинаем ее «дотягивать». Почему мы так часто отказываем в этом «дотягивании» землякам, которые так нуждаются в нашей помощи на первых порах?!

Мы в театре терпеливо растим артиста. Пусть он сначала «заваливает» роль за ролью — не беда, мы терпим, помогаем ему, потому что знаем: в нем есть «искра» — настоящее. Он только неопытен еще. И мы видим, как от спектакля к спектаклю, от роли к роли растет человек, как наливается силой, уверенностью, и приходит время, и мы его начинаем звать мастером. Мы его не упрекали за неопытность, нет, а помогли и вырастили. Так почему же молодого, неопытного автора, принесшего нам свою первую пьесу, даже не переплетенную, а просто завернутую в газетный лист, пришедшего в наши двери с трепетом и надеждой, мы встречаем, как докучливого просителя, и сразу же, как смертный грех, ставим ему в вину его неопытность, часто не замечая самого главного, самого дорогого — его горячего сердца?! И он уходит от нас... Уходит, чтобы больше не писать или... чтобы поставить свою пьесу в другом городе, что ему нередко и удается.

Бывает и так: пьеса заинтересовала театр. Но погодите радоваться, читатель! Вот тут-то и начинаются адовы муки драматурга. И отнюдь не творческие! Нет, они состоят не в том, что нужно что-то дописать, что-то переделать: автор занимался бы этим охотно и радостно. Нет, его начинаем мучить мы, актеры, мучить неверием, пренебрежением и своеобразной иронией по поводу того, что тот самый Иван Иванович, которого мы все знаем, который до сих пор «звезд с неба не хватал», теперь подался в драматурги. Этого рода иронией мы владеем, к сожалению, в совершенстве!

Но нам и этого мало: мы начинаем мучить самих себя. Поверьте, читатель, я не голословен: я работал в двух таких пьесах, которые лишь благодаря настойчивости главного режиссера театра Э. Бейбутова были поставлены им в Казанском Большом драматическом театре имени В. И. Качалова. Это «Юность Буревестника» М. Елизаровой (о казанских годах А. М. Горького) и «Бессмертная песнь» Р. Ишмуратова (о жизни и смерти героического сына татарского народа, поэта-патриота Мусы Джалиля, погибшего в фашистской тюрьме Моабит).

Никто не мог бы так мешать нашей работе над этими пьесами, как мешали мы сами, актеры. Некоторые товарищи мои буквально как ржавчина, разъедали своим скепсисом атмосферу наших репетиций. Мне, исполнителю роли Мусы Джалиля, хорошо известно, чего стоит такая «творческая» поддержка! Легко понять, как себя чувствовал драматург в этой обстановке и какие воля и умение понадобились режиссеру, чтобы успешно довести творческий процесс до конца.

Нашим коллективом в самом ближайшем времени планируется постановка пьесы местного драматурга Тамары Ян и инсценировки романа татарского писателя Кави Наджми «Весенние ветры». Этот факт говорит о том, что в Казанском театре имени Качалова лед тронулся.

ПОЗВОЛЮ себе остановиться еще на одном вопросе. Мы очень легко «расправляемся» с авторскими текстами. Как часто в коллективах раздается: «Это лозунг. Вымарать! Это слишком литературно, нежизненно... Вымарать!! А это... не выговорю. Вымарать!!!» Причем это безжалостное «вымарать» чаще всего раздается в самом начале работы, когда еще не приложено никаких усилий к тому, чтобы «вжиться».

Мне кажется, нам нужно пересмотреть смысл этих понятий: «лозунг», «литературщина» и т. д. Лозунгом мы уже начинаем называть просто четко, публицистически сформулированную мысль и утверждаем, что зрителю это неинтересно слушать. Неправда! Наша задача — научиться наполнять свое внутреннее актерское «я» такой верой, такой силой убеждения, чтобы в любом «лозунге» не проглядывали печатные буквы, а бурлила бы кровь гражданина своей Родины.

К сожалению, мы не всегда умеем это делать и обвиняем драматурга в сухости, схематичности материала. «Литературщина»... Бывает, конечно, и литературщина в плохом смысле слова, но мне доводилось видеть, когда этим невкусным именем называли тексты, написанные по всем правилам хорошего русского языка, с его плавностью, округлостью, объемностью и гармоничной красотой. И вот, когда такие места в роли не получаются, актер просит или «вымарать» или заменить более удобными для произношения. И заменяют... А фраза, изуродованная бытовыми, более привычными для языка оборотами, начинает дребезжать, бить в уши, как телега на мостовой. Едва ли верны такие упрощения!

И в этом случае нам следует посмотреть, все ли в нашем арсенале выразительных средств на месте? Не утеряно ли что дорогое? Ведь, что греха таить, иной раз драматург поставит перед нами проблему, а мы, актеры, ее не в силах решить! Трудно! А ведь наше прямое дело — справляться с такими трудностями. Или уж давайте признаемся, что мы этого делать не умеем, и тогда уж надо перестать так часто кивать на драматургов.

И последнее: в «текучке», в погоне за кассой мы часто сами укорачиваем век наших спектаклей, созданных на материале пьес местных авторов. Спектакль еще дает сборы, но вновь выпущенный «боевик» (часто какой-нибудь детектив) обещает аншлаги, и этот боевик вытесняет из афиши нужный, серьезный спектакль, и тот вскоре сходит со сцены. И двух сезонов мы не играли пьес Елизаровой и Ишмуратова. Недолго прожил и другой спектакль — «Высокое напряжение» И. Куприянова. А вот в Ленинграде он идет до сих пор, хотя и ровесник нашему.

Спектакли о наших днях не должны так быстро сходить со сцены театров. Надо серьезнее относиться к вопросу подготовки их и иметь перед собой единственную задачу: ставить их и играть в них так, чтобы эти произведения сценического искусства можно было хранить как золотой фонд театра.

Н. ПРОВОТОРОВ,
заслуженный артист РСФСР
и ТАССР.

КАЗАНЬ.

РЕПЛИКА

Несостоявшаяся дискуссия

На днях бюро секции критиков и литературоведов совместно с бюро секции драматургов московского отделения СП РСФСР было провести дискуссию на тему «Театр и критика в 1959 году».

Что ж, дело полезное и нужное. Но, увы, дискуссии не получилось. Часть товарищей, к которым обращались с приглашением, что они нуже[illegible] [illegible] желании выступить, просто не явилась. Они и вот — ведь некоторые из них прямо не знали о своем желании выступить, другие знали, но не пришли. Третьи пришли, но от выступлений отказались. Одним словом, была полная организационная неразбериха.

В дискуссии не вышло не приглашения секции драматургов Л. Шейнин, секретарь партбюро Ю. Чепурин, что уже списали странно...

[illegible], серьезный разговор о театральной критике прошлого года, необходимый перед предстоящим пленумом правления Союза писателей СССР по вопросам драматургии, не состоялся. А кто же виноват?

Критики, организаторы, которые [illegible] провести дискуссию хорошо, [illegible] в недоумении. Отсюда и результат.

НОВЫЕ ПЬЕСЫ— НОВЫЕ ИМЕНА

АВТОР пьесы «Валя и Вальки», недавно поставленной Вологодским театром юного зрителя, Шорыгина — педагог по профессии. Спектакль рассказывает о жизни советских ребят, об их дружбе и первой любви, учит внимательно и чутко относиться к людям. Постановку его осуществил выпускник Ленинградского театрального института им. А. Островского Белецкий.

ТЕМА некоторой части молодежи к «легкой» жизни, пренебрежительное отношение к физическому труду высмеивается в сатирической комедии «Кто не с нами? Сухумский драматический театр» «Кто не [illegible] нас служит?» Эта пьеса принадлежит перу молодого абхазского драматурга Ш. Чкадуа.

ДРАМАТУРГ ПУГАЕТ, А ЗРИТЕЛЯМ НЕ СТРАШНО...

АНДРЕЙ Мизунин пропал без вести. Вот уже около пятнадцати лет, как родные и близкие считают его погибшим на фронте. Перестали ждать сына отец и мать. Перестала ждать жена и вышла замуж за другого — за подполковника в отставке Мизунова. Но вот в один прекрасный день, как читатель уже, вероятно, догадался, Андрей возвращается домой. Он был ранен. Попал в плен. Оказался в числе «перемещенных лиц». Возвращению на Родину мешали не только препятствия, чинимые тамошней полицией и администрацией, но и боязнь ответственности на Родине за слабоволие, за трусость. И все же Андрей возвращается в стены отчего дома...

Сложное положение, не правда ли? Поставьте себя на место Веры, жены Андрея, ответьте на «простой» вопрос: как ей поступить? Что делать? Вернуться к старому мужу или остаться с новым? Новый тяжело болен — последствия контузии. Ему все вспоминается бои и атаки, его ранение подталкивает неизбежно к бывшему военному врагу. Прежний муж — в расцвете сил и здоровья. Если в новом Вера приходится «быть сиделкой» (по размышлению), то со старым ее ждут благополучие и покой...

Задача — черт возьми! — не из легких... Как же в самом деле быть?

Герои пьесы сам разрубает сей единственный узел: Андрей решает, что он лишь один из тех, кто здесь больше лишний. Делать нечего ему здесь, пострадавшему, заплатившему так дорого своим кровью. Это раз. Он ни в праве лишать Андрея законных прав и радостей. Это два. Решив так, Андрей уходит. Вера же, разбитой происшедшими событиями, теперь сразу нужна новым. Покусившимся, но, возможно, выздоровевшим... К нему возвращаются силы и бодрость. Он нужен любимой женщине. Он нужен людям...

Нет, нет! Это отнюдь не пародия... Это один из центральных сюжетных узлов пьесы Олега Сапкова «Вполголоса тишины».

Автор, вероятно, предполагал, что, поставив героев в столь сложные и исключительные обстоятельства, он создает конфликт острый, напряженный и драматический. Но в том-то и штука, что, создав ее чрезвычайные, исключительные обстоятельства, хаос, а не конфликт. Общественного, социального, философского корня из хаоса этого не извлечешь. Хаос есть хаос.

Нагнетание «придуманных» обстоятельств не является подлинным конфликтом, имеющим общественный характер.

Подлинный конфликт всегда содержателен. Он всегда предполагает открытие нового в жизни и в людях. Старые, даже избитые ситуации открываются вдруг с новой, совершенно неожиданной стороны. Что же касается пьесы «Выходящие тишины», история взаимоотношений Андрея, Веры и Мизунова, то какая же глубина, какое содержание раскрывается за ними? Допустим,... произошли подобные странные обстоятельства. Ну и что? Невероятно? Конечно, нелепо. Мудрость которых сказал? Многозначительность любовного «треугольника» как в многозначительность всей пьесы Саркисов, возможно, возникает. Трагизм в силу этой натянутой истории многозначительности оборачивается напыщенным.

И именно в силу этой ложной многозначительности многие ситуации пьесы приобретают оттенок дурновкусия и пошлости.

Сй-то, может быть, и не следовало столь подробно говорить, если бы мы имели дело лишь с единичным случаем. Но в том-то и беда, что не один Олег Сапков, а и некоторые другие драматурги, не умея найти и определить истинный конфликт, вооружившись в действительности, также и идут нагнетанием «ужасов» и «ужасов», создавая для своих героев «исключительные» «исключительные» обстоятельства, думая, что здесь они и достигнут подлинного драматизма... Увы, это бывает далеко не всегда.

В ПЬЕСЕ Саввы Голованивского «Дальше идет ситуация, пожалуй, еще более зрелищная, чем во «Выходящих тишинах». Московский театр имени Ленинского комсомола собрал пьесу Голованивского дорабатывает — хотелось бы, чтобы труд его принес хорошие результаты. Пока же поговорим о том варианте пьесы, который идет на Украине.

Вскоре после гибели своей жены, партизанки Марии, агроном Федор Довжик женится на ее младшей сестре Ольге. От первого брака у Довжика растет сын Сергей, от второго — Петрик. Ребята нежно любят друг друга и даже не подозревают, что у них разные матери. Но в один прекрасный день Мария... возвращается домой. Не станем пересказывать подробности этой, продолжительного пребывания на чужбине: после знакомства с историей Андрея Мизунина читателю в сюжету нетрудно представить историю Марии Довжик. Суть — не в подробностях. Суть — в отношениях, развивающихся на наших глазах.

Мария узнает о том, что Федор живет с Ольгой. Ольга узнает о приезде Марии. Федор мечется от одной сестры к другой. Правду о том, кто его мать, узнает Сергей. Обоим тяжело. Все страдают.

Вот кульминационная сцена:

«Мария... Федя, я гибнет в себе думать не буду... Довжик... Такую [illegible]. Не мучь меня... не мучь. Прошлому нет возврата... Довжик. Сегодня это вернулось. Мария (в исступлении). Нет... Мы не вернемся, не встретимся, не встретимся. Время назад не повернешь. И эту — я верю — было жизнь... Довжик (как бы в ступор). Мария! (Она останавливается и поворачивает к нему). В это время за дверью появляется Ольга, которой он не видит). Если ты уйдешь, я без тебя не смогу... Я не смогу, Мария! Ольга (спокойно к Марии). Ты должна остаться. Мария. Нет. Я уже сказала... Не унижайте человеческих дел. Вы не смеете этого делать. (К Федору). Время заживило твою боль — зачем же ты теребишь себе снова? Разрушить все — прибавить еще одну каплю к невыбираемому горю. А его и без того столько вокруг».

Я умышленно привел эту сцену столь подробно. На первый взгляд может показаться: вот здесь-то развивается «общественный», философский корень из событий, изображенных автором: не умножайте человеческих бед! Но разве эта мысль и в самом деле пронизывает пьесу? Нет, она и не может быть извлечена из подобного хаоса, из подобного нагромождения случайных стечений обстоятельств, обстоятельств, которые сами по себе лишены какой-либо внутренней идеи. Изображать их — значит лишь шокировать нервы зрителей.

Одному С. Голованивскому, видно, кажется, что драматические обстоятельства катастрофы не нуждаются в серьезной мотивировке. Ужаса мало. Зрителю этого не вполне обнаружено. И вот он вводит следующее осложнение: у Сергея есть любимая. Оказывается, она рождена русской девушкой от изнасилования ее фашистским молодчиком. Ситуация, пожалуй, не менее ужасная, чем в семье Довжиков. Но вместо ужасного, не столь же мало пригодная для искусства.

Но драматургу недостаточно и этой ситуации. Под конец пьесы Довжика ожидает тягчайший, связанный с Ольгой. Ольга в ужасе его порождение на месте. Потрясенно последним ударом, она оборачивается лицом к действительности, выручает мать, вызывает Петрика, и сам он жив и здоров...

— Ну и что-то спросит изумленный и недоумевающий читатель. — К чему все это? Да ни к чему... Поневоле вспомнишь слова Льва Толстого о Леониде Андрееве: он меня пугает, а мне не страшно. Не страшно, это правда. Но вызывает возражение. Возражения самые резкие, самые решительные. «Шокирование нервов» зрителя нагромождением случайных и нелепых обстоятельств ни в какой степени не равноценно тому могучему и животворному душевному потрясению, которое составляет силу театра, потрясению, ради которого и существует театр.

Чем порождаются произведения, подобные драме «Дальше идет»? Пожалуй, все-таки прежде всего неумением драматурга видеть и передавать истинные, реальные конфликты, совершающиеся в действительности. А кроме того, отсутствием художественного вкуса, глубокого подхода к действительности, к жизни.

Итак, драматург пугает, а зрителям не страшно. И не только не страшно, а порой даже смешно...

В ЭТОМ смысле, пожалуй, наиболее показательна пьеса одного грузинского драматурга, с которой мне недавно довелось познакомиться в рукописи и подстрочном переводе.

Здесь автор все время держит читателя под угрозой... кровосмешения. Сын председателя колхоза Алексей любит Лизу, сестру инженера-мелиоратора Чолпана. Лиза любит Алексея. Но если Чолпан ничего не имеет против брака Алексея с Лизой, то Ревазова — Алексея, что он ничего не знает, вставляет палки. Намерение Алексея в корне вновь пронизывает к тому, что Лиза — его... угрозу от верного разоблачения. И тогда отец открывает глаза на все глаза. Оказывается, что Алексея — Чолпан, который когда-то был первым мужем матери Алексея. И, таким образом, Алексей — единоутробный брат Лизы. Следовательно, он может жениться на своей сестре.

Ужасно! Ужасно! Тем не менее свадьба празднуется. На свадьбу приходит отчим Алексея и, конечно же, все выясняет. Но тогда вмешивается в дело мать Чолпана, которая и ставит все на свои места. Оказывается, Лиза вовсе не ее дочь и не сестра Чолпана. Лиза — дочь приемная. Никакого родства между Лизой и Чолпаном, Лизой и Алексеем не существует, угрозы кровосмешения нет.

Нужно ли говорить о том, что в событиях, изображенных драматургом, нет и не может быть ничего поучительного. Тут даже крупицы истины не извлечешь!

Но, может быть, пафос пьесы заключен в изображении Мамаева, отчима Алексея? Мамаев в конце тридцатых годов оклеветал своего товарища Чолпана, способствовал изоляции его от общества, а сам — действуя с какой целью — женился на его беременной жене. Неизвестно почему, что Веру он не любит, повседневно тиранит и оскорбляет. Но ведь и образ Мамаева сконструирован столь же искусственно, как сконструированы и другие образы, как надуман весь конфликт пьесы. Мамаев — не живой человек. Это схема злодея, собравшая все возможные человеческие пороки.

КОНЕЧНО, могут найтись люди, которые попытаются обвинить меня в ханжестве, в стремлении к регламентации искусства, в том, что я якобы выступаю против правды жизни. Но это не так. Ложной дело не в этом, кому представляется, что быть реалистом — значит, тащить на сцену все подряд, даже не задумываясь над тем, ради чего все это тащится...

От таких мнимых конфликтов веет тоской и бесплодностью, от[illegible] [illegible]. Нельзя подобной драматургией портить вкус зрителя, особенно зрителя молодого.

Юр. ЗУБКОВ.

Вести

ПРАГА, ПЛОЩАДЬ ВЕЛИКОГО ОКТЯБРЯ...

Здесь будет установлен памятник В. И. Ленину, открытие которого приурочивается к 15-летию освобождения Чехословакии Советской Армией. Десятиметровая статуя великого вождя создана скульптором В. Зарубецким.

ДИАФИЛЬМ о Н. С. ХРУЩЕВЕ

Во Франции выпущен диафильм «Хрущев — посланец мира», содержащий 50 фотографий, большинство из которых еще не было опубликовано. Первый тираж диафильма был распродан в рекордно-короткий срок. Сейчас поступила в продажу новая партия.

ПОЛЕЗНЫЙ «БУМ»

Студенты 415 колледжей и университетов, ученики 500 средних и начальных школ США изучают сегодня русский язык. Тысячи американцев учатся по телевидению. Со следующего года трехлетняя программа русского языка будет введена во всех школах Денвера.

Это сообщение опубликовал американский журнал «Юнайтед стейтс ньюс энд Уорлд рипорт» под заголовком «Бум в изучении русского языка».

ВПЕРВЫЕ В АДДИС-АБЕБЕ

Император Эфиопии Хайле Селассие I открыл в Аддис-Абебе в помещении художественной школы выставку советской графики — первую в столице Эфиопии.

Общественность Советского Союза в свою очередь в скором времени будет иметь возможность увидеть у себя выставку произведений эфиопских художников и произведений народного творчества Эфиопии.

ЛЮБОПЫТНЫЕ ЦИФРЫ

В прошлом году каждый житель Праги побывал в кино в среднем 21 раз. Наибольшей популярностью пользовались советские фильмы «Н. С. Хрущев в Америке», «Летят журавли» и «Тихий Дон».

«БРЕХТ НА НЕМЕЦКОЙ СЦЕНЕ»

В организации этой выставки в Мюнхене, впервые так полно рассказывающей о постановках пьес Бертольта Брехта на немецкой сцене, приняли участие театры ГДР, ФРГ и Берлинский архив Брехта. Многие экспонаты предоставлены частные лица.

СОВЕТСКОЕ ИСКУССТВО В КАНАДЕ

В музее изящных искусств Монреаля открылась выставка современной советской живописи и графики — первая подобная экспозиция в Канаде. Она организована по просьбе канадцев в связи со 100-летием со дня основания музея. Советское искусство представлено на выставке 70 живописными и 100 графическими произведениями, созданными более 50 художниками в основном за последние 7—8 лет.

Президент монреальского музея Хью Уоллес назвал выставку посланием доброй воли, хорошим жестом, содействующим улучшению добрососедских отношений.

Д. ОЙСТРАХ В ПАРИЖЕ

В Парижском зале «Шайо» состоялся концерт советского скрипача Давида Ойстраха, прошедший с большим успехом. В программу концерта входили произведения Вериоза, Моцарта, Прокофьева и Чайковского. Концерт советского артиста проходил в сопровождении симфонического оркестра Французского радио и телевидения под управлением дирижера Пьера Дерво.

С разных широт...

НАД НАМИ ОДНО НЕБО

(Окончание. Начало на 1-й стр.).

Константин Симонов и оператор Жак Натто последовательно и тщательно прослеживают путь эскадрильи до берегов Балтики, до дня Победы, до того момента, как воздушные рыцари, увенчанные славой, на подаренных им Советским правительством боевых самолетах улетают во Францию.

Хроникальная манера повествования не помешала авторам фильма создать интересные, самобытные художественные образы. Это прежде всего образ коллектива, спаянного совместным преодолением общих опасностей и трудностей военной жизни, беззаветной храбростью, боевым задором, скрепленного общей целью и трогательной сыновней любовью к своей родине — прекрасной Франции. Создание такого собирательного образа — цельного, романтического, обаятельного — для нас почти неожиданная удача авторов. Ведь герои фильма, члены этого коллектива, люди бесконечно разные. Разные по характерам, по социальному положению, по взглядам на жизнь. Люди, отмеченные чертами индивидуализма, часто равнодушные друг к другу. Маркиз и рабочий-механик. Кадровый офицер и учитель. Опытные, бывалые воины и совсем еще юные, не нюхавшие пороха парни. Горячие, бесшабашные, лихие головы и натуры спокойные, уравновешенные. Люди со сложившимися политическими убеждениями и люди, вообще не имеющие никаких убеждений, кроме одного: раз враг напал на родину, надо драться.

Кадр из фильма «Нормандия — Неман».

В ФИЛЬМЕ много героев. Характер каждого из них раскрывается обычно в одном эпизоде — маленькой новелле, из которых складывается картина. При этом в каждом подчеркивается какая-либо одна, наиболее показательная сторона характера. Пожалуй, только один образ — Бенуа проходит через весь фильм, развиваясь, открывая все новые и новые свои грани. Талантливому актеру Жоржу Ривьеру в этом смысле повезло больше других. Его герой Бенуа — на редкость интересный, сложный, привлекательный человек. Он храбр и легкомыслен, он жесток и добр, он часто циничен на словах и трогательно скромен в душе, он самый сумасшедший, раздражительный, вспыльчивый и безрассудный на земле, он самый собранный, хладнокровный и рассудительный в воздухе, в бою!

Спокойная уверенность опытного командира и знающего людей человека чувствуется в образе майора Марселена. Эту роль сдержанно и тонко исполняет актер Марк Кассо. Человек долга, службист, солдат до мозга костей — это майор Флавье. Его блестяще играет Жан-Клод Мишель. Нас не оставили равнодушными драма лейтенанта Шардона (Пьер Трабо), нас не раз заставляли улыбнуться славный доктор (Роланд Шалосс), вместе с Коленом (Жак Ришар) мы переживали радость первой воздушной победы.

Фильм «Нормандия — Неман» посвящен французским летчикам, и естественно, что они в центре картины. Но мы знаем, на земле рука об руку с ними и в воздухе крылом к крылу всегда были советские соколы. Тема нерасторжимой боевой дружбы советских и французских воинов, дружбы, скрепленной кровью, дружбы, закаленной в огне сражений, проходит через весь фильм. Генерал Комаров, капитан Тарасенко, лейтенант Зыков, инженер Сарьян, механик Иван Иванович — это именно те, кто помог французским друзьям стать в строй, кто научил их управлять новой техникой, кто воспитывал в них высокие боевые качества. Исполнители ролей советских летчиков — артисты В. Дорохин, Н. Рыбников, В. Гусев — немало делают для того, чтобы интересно показать своих героев. Но все-таки их, а также и авторов фильма следует упрекнуть за недостаточно глубокую разработку характеров персонажей.

СЛАВОЙ и победными лаврами увенчаны герои фильма. Торжественно салютует Москва в честь дня Победы. Мир! Долгожданный мир пришел к людям. Он добыт дорогой ценой. Ради него воевали и погибли веселый француз Де Буасси и застенчивый русский механик Иван Иванович. Их могилы рядом, и погибли они вместе, как братья. Не вернулся в Нормандию скромный учитель Леметр, не споет больше песенку про Татьяну капитан Тарасенко. Святой долг тех, кто победил и вернулся к мирной жизни, — сделать все возможное для того, чтобы никогда не повторялись ужасы войны.

Храбро сражались на фронте миллионы людей — самых разных людей, объединенных одним чувством. Героем Советского Союза стал французский рабочий Белуа. Героем Советского Союза вернулся в Париж и маркиз Де Виллеморе.

Война многому научила людей. Она научила их ценить и любить жизнь, бороться за нее, она показала им, как важно всегда быть на страже мира и дружбы между народами.

Над нами одно небо, как бы говорит нам фильм «Нормандия — Неман». Сейчас оно чудесно и лучезарно. Всем нам одинаково щедро светит солнце. Пусть же это небо всегда остается ясным, пусть никогда не закроют солнца черные тучи войны.

В. ШАЛУНОВСКИЙ.

В СОВЕТСКОМ Союзе находится американский скульптор Ризтт Кан. Она приехала со своим мужем, известным писателем Альбертом Каном. На родине Р. Кан работала под руководством своего учителя, итальянского профессора Уго Грецциотти. Здесь продолжит совершенствование своего дарования.

Публикуем фотографию одной из работ Ризтт Кан — скульптурного изображения «Зари».

ПАМЯТНИКИ ДРЕВНЕЙ НУБИИ БУДУТ СОХРАНЕНЫ

ПАРИЖ, 8 марта. (ТАСС). Сегодня в Париже в здании ЮНЕСКО состоялась торжественная церемония, посвященная началу международной кампании по сохранению памятников древней Нубии. Кампания преследует цель найти пути для сохранения древнеегипетских памятников, которые находятся в районе, подлежащем затоплению в связи со строительством высотной Асуанской плотины. Церемония проходила под председательством министра культуры Франции Андре Мальро.

Были оглашены составы почетного комитета, международного комитета действия и международного комитета экспертов. Советский Союз представлен во всех трех комитетах.

Были заитаны послания, которые генеральный директор ЮНЕСКО получил от правительства ОАР, от правительства Республики Судан, от шведского короля Густава VI Адольфа, являющегося председателем почетного комитета, и генерального секретаря ООН Дага Хаммаршельда.

«Проект строительства высотной плотины отвечает требованиям жизни, — говорится в послании президента Насера. — Он подчинен задачам демографического, социального и экономического развития, которое ведет к процветанию населения долины Нила. Однако это не должно заставить нас забыть о том, что необходимо сохранить значительную часть нашего культурного наследия».

МОСКВА—ПАРИЖ

НЕОБЫЧНОГО формата, прочный, окованный металлом ящик. Внутри — резиновые амортизаторы. В ящик бережно опускается огромная, в несколько метров, картина. Какое путешествие предстоит ей?

Ответ на этот вопрос мы получили у работников Третьяковской галереи. В эти дни они, как и сотрудники художественных музеев Ленинграда, Киева и других городов, отбирают из своих фондов картины, рисунки, гравюры русских и советских художников, предназначенные для демонстрации в Парижском музее современного искусства.

Выставка, которую парижане увидят во второй половине апреля, несомненно, заинтересует французских ценителей живописи и графики. Впервые в семи залах одного из лучших музеев Франции во всем многообразии предстанет для широкого обозрения искусство русских художников XVIII—XX веков. В экспозицию включаются портрет Петра Первого, исполненный с натуры известным в то время портретистом И. Никитиным, картина К. Брюллова «Последний день Помпеи», удостоенная в Париже в 1834 году большой золотой медали, произведения Д. Левицкого, Ф. Рокотова, И. Аргунова, В. Боровиковского, А. Иванова, О. Кипренского, А. Венецианова, И. Ермениева, Н. Уткина, В. Маковского, В. Васнецова, В. Перова, И. Репина, И. Крамского, В. Серова, Н. Ге, В. Сурикова, В. Верещагина, И. Левитана, И. Шишкина и других прославленных русских живописцев.

В историко-революционном разделе, которым открывается экспозиция произведений художников советского периода, будут представлены такие, например, полотна, как «На старом уральском заводе» В. Иогансона, «Трубачи Первой Конной Армии» М. Грекова, «За власть Советов» С. Герасимова, «Взятие Зимнего» В. Серова, «Конец» Кукрыниксов. В других разделах экспозиции широко будет раскрыта тема мирного созидательного труда советских людей. Труд, творчество советского человека, все многообразие нашей действительности, запечатленные кистью художников, предстанут перед парижскими зрителями. Выставка познакомит их с работами живописцев и графиков РСФСР, Украины и Белоруссии, Грузии, Армении и Азербайджана, республик Прибалтики и Средней Азии. Среди отправляемых во Францию работ — «Колхозный ток» А. Пластова, «Утро» Т. Яблонской, «Долина Арарата» М. Сарьяна, «Огни Мингечаура» М. Абдуллаева, «Вечер на озере Иссык-Куль» У. Тансыкбаева, «Таллинская рыбачья гавань» Р. Уутма, произведения К. Юона, А. Дейнеки, С. Чуйкова, Н. Ромадина, Д. Шмаринова, Г. Нисского, Д. Свешникова, Я. Осиса, Е. Кибрика, Н. Жукова и многих других живописцев и графиков.

Выставку будут сопровождать в Париж советские художники, искусствоведы и реставраторы.

М. А. Шолохов в Норвегии

ОСЛО, 9 марта. (ТАСС). Находящийся в Осло советский писатель М. А. Шолохов выступил в зале университета перед норвежскими студентами с докладом о советской литературе. После доклада М. А. Шолохов ответил на вопросы присутствовавших.

На шопеновском конкурсе — решающие дни

ИДУТ решающие дни Конкурса имени Шопена в Варшаве. В зале Национальной филармонии напряжение растет не по дням, а по часам.

После окончания второго тура я беседовал с профессором Краковской консерватории Людвиком Стефаньским, мужем хорошо известной и в СССР пианистки Галины Черны-Стефаньской.

— Прежде всего я хотел бы передать мои поздравления советским любителям музыки, — ответил профессор. — Участие четырех советских пианистов в третьем туре — это уже огромный успех. Мне лично особенно понравилось исполнение Инны Зарицкой. Это очень способная пианистка, музыка Шопена ей близка. Она играла прекрасно, особенно в первом туре. Большие надежды подает Александр Слободяник. У этого юноши крупный талант. В нем еще много крайностей, его чрезмерное forte иногда вызывало у меня возражения, но все это — черты молодости. Его исполнение одной из мазурок я считаю лучшим на конкурсе. Кастельский тоже обещает стать отличным пианистом.

Из поляков мне больше всех нравится Годлевский. Он играет нервно, но очень талантлив, у него смелый полет фантазии, он хорошо чувствует Шопена. Штомпель играет ровно, хорошо и точно, но ему не хватает того подъема, который есть у Годлевского. Молодой китайский пианист Ли Мин-чан гармонично сочетает технику, темперамент и тонкий лиризм. Его стиль исполнения Шопена очень «польский». Это крупный талант. Нас, польских музыкантов, радует, что в народном Китае подрастает целое поколение прекрасных исполнителей музыки Шопена.

Большими симпатиями публики пользуются два чрезвычайно одаренных молодых пианиста — Поллини (Италия) и Блок (Мексика).

— Можно ли сейчас сказать о шансах участников третьего тура?

— В третьем туре многое будет решать выдержка, умение владеть своими нервами. Я считаю, что есть несколько кандидатов на первую премию, шансы которых примерно равны.

З. ДУДЗИК.

ПИСЬМО В РЕДАКЦИЮ

Уважаемый тов. редактор!

Разрешите через вашу газету передать глубокую благодарность всем организациям и лицам, выразившим мне свои соболезнования по поводу кончины моего мужа народного артиста РСФСР Степана Яковлевича Каюкова.

Татьяна КАЮКОВА

Растревоженный муравейник

11 АПРЕЛЯ 1953 года в Остии, приморском городке близ Рима, на пляже был найден труп молодой женщины. В ней опознали двадцатилетнюю римлянку Вильму Монтези, которую уже несколько дней безуспешно разыскивали родители.

Смерть Монтези приписали несчастному случаю. Но спустя некоторое время поползли слухи, что Монтези была убита. В числе убийц назывались имена Джампьеро Пиччони, известного музыканта, сына тогдашнего министра иностранных дел Италии, и маркиза Уго Монтаньи, бывшего в свое время агентом фашистской охранки, темного дельца, промышлявшего наркотиками. Следствие было возобновлено.

Процесс по делу Монтези, который итальянские газеты пышно именовали «самым сенсационным процессом за послевоенные годы», тянулся четыре года и закончился лишь в 1957 году.

Было установлено, что Монтези служила посредницей Монтаньи в торговле кокаином и принимала участие в ночных оргиях «золотой молодежи», которые устраивали Монтаньи и Пиччони. Она была умерщвлена и выброшена в море после того, как пригрозила разоблачить темные делишки этой компании.

Все улики говорили против Пиччони и Монтаньи, но убийцы не понесли заслуженной кары. У них нашлись слишком могущественные покровители, которые не дали их в обиду. Оказалось, что кокаинист Монтаньи не только свой человек в великосветских салонах Рима, но и близок с министрами, руководителями правящей христианско-демократической партии и даже с лицами из окружения папы. Многие из этих людей были причастны к его грязным махинациям.

«Дело Монтези» вылилось в неслыханный политический скандал. Оно приподняло завесу над ужасающей картиной злоупотреблений, низких интриг и коррупции в среде «высшего света» Рима, показало, как далеко зашло разложение верхушки итальянского буржуазного общества...

Об этом «деле» невольно вспоминаешь в связи с новым фильмом Федерико Феллини «Сладкая жизнь», где рассказывается о нравах, господствующих в высшем свете итальянской столицы.

Фильм Феллини вышел на итальянские экраны в начале февраля этого года и сразу же вызвал ожесточенную полемику в печати. Передовые деятели итальянской культуры и вся прогрессивная общественность страны встретили новую работу Феллини как большой успех итальянского киноискусства, как новое яркое свидетельство его силы и жизненности. «Это лучший фильм Феллини, — заявил писатель Альберто Моравиа. — Этот фильм кладет конец тяжелому периоду конформизма, пережитому итальянским кино и открыто насаждавшемуся официальными властями и цензурой».

Совсем по-другому, как это и следовало ожидать, работа Феллини была встречена в консервативных кругах. Крайние силы реакции, выдавая себя с головой, приняли картину в штыки. Против режиссера немедленно была предпринята простая атака со стороны всех тех, кто узнал себя в героях фильма. Тон этой кампании задали фашисты. Один из них, Франц Турки, выступил в сенате с требованием немедленного запрещения фильма, который якобы «изображает Рим в качестве средоточия разврата и оскорбляет его достоинство как центра католицизма и древней цивилизации».

К фашистам тотчас подключились орган Ватикана «Оссерваторе Романо», целый ряд других клерикальных организаций, а также влиятельные органы печати, выражающие интересы крупной буржуазии.

Что же так сильно растревожило реакционный муравейник? Кранола Феллини, оказывается, состоит в том, что он в своем фильме вторгся в совершенно запретную для итальянского искусства область, изобразил паразитическое существование узкой кучки «власть и золото имущих» и всей силой своего таланта приговорил их к позорному столбу.

В центре фильма — журналист Марчелло, молодой человек, ведущий в одной из газет отдел скандальной хроники. По роду своей деятельности он каждый день, вернее, каждую ночь, посещает места, где собирается «цвет» римского высшего общества: ночные клубы, гостиные средневековых палаццо римских богачей, аристократическую улицу Венето, иногородом.

Дикие, безобразные оргии. Осуществившиеся женщины. Разгул животных страстей. И так изо дня в день, точнее, из ночи в ночь.

«Зритель, — пишет газета «Унита», — испытывает чувство ужаса, наблюдая пустоту жизни касты, которая представляет собой итальянский и европейский правящий класс, касты, обессиленной перед лицом собственного саморазрушения». И большинство зрителей, продолжает газета, независимо от того, хотел ли этого автор или нет, в конвульсиях «сладкой жизни» видят не только агонию обреченного общества, но и властную необходимость социальных перемен.

Таковы выводы, к которым приходит зритель. И они не могут быть иными, хотя подводить его к подобным заключениям отнюдь не входило в намерения автора. Ведь автор, если говорить словами близкого к Феллини по духу драматурга католического направления Диего Фаббри, хотел обличить лишь «чудовищ, которые живут не только вокруг нас, но и внутри нас самих».

Но талант настоящего художника не позволил Феллини ограничить содержание фильма рамками плоской проповеди, и он, помимо своей воли, создал беспощадно правдивую картину разложения верхушки современного буржуазного общества. В этом и состоит значение новой работы Феллини. «Когда фильм вызывает такую сильную реакцию со стороны определенного участка общественного мнения, это значит, что он попал в точку». Так охарактеризовал суть полемики, развернувшейся в Италии вокруг нового фильма Феллини, известный итальянский кинорежиссер Карло Лидзани.

— Юпитер, ты сердишься, значит, ты неправ! — говорили древние. Клерикально-фашистская реакция, обрушившаяся на «Сладкую жизнь», и не пытается отрицать правду жизни, положенную в основу фильма, она сердится, она негодует на Феллини лишь за то, что он посмел коснуться этой правды, что он вынес сор из избы.

Тем временем картина Феллини идет с неизменным аншлагом, побивая все рекорды по сборам. Итальянцы валом валят на «Сладкую жизнь».

В этой обстановке власти не решились на репрессии в отношении фильма. Да в этом уже и не было смысла: новое дело — «дело Феллини» и так получило слишком большую огласку.

Н. БОЧАРОВ.

«МАЙ ФЕЙР ЛЕДИ»

В СООТВЕТСТВИИ с соглашением о культурном обмене между СССР и США Министерство культуры СССР пригласило на гастроли американскую труппу в составе 90 человек. Она покажет музыкальную комедию «Май фейр леди», созданную по мотивам известной пьесы Б. Шоу «Пигмалион» (музыка Фредерика Лоу). Режиссер Мос Харт.

ТАШКЕНТСКАЯ ГОСУДАРСТВЕННАЯ КОНСЕРВАТОРИЯ

объявляет конкурс

на замещение штатных и вакантных должностей педагогического состава по следующим кафедрам:

1. **КАФЕДРА МАРКСИЗМА-ЛЕНИНИЗМА.** Заведующий кафедрой, профессор или доцент (курс истории КПСС).
Профессор или доцент — один (курс политической экономии).
Профессор или доцент — один (курс философии и марксистско-ленинской эстетики).

2. **КАФЕДРА ИСТОРИИ МУЗЫКИ.** Заведующий кафедрой, профессор или доцент.
Профессора — три.
Доценты — два.
Старший преподаватель — один.

3. **КАФЕДРА ТЕОРИИ МУЗЫКИ.** Заведующий кафедрой, профессор или доцент.
Профессора — три.
Доценты — три.
Старшие преподаватели — два.

4. **КАФЕДРА СПЕЦИАЛЬНОГО КУРСА ФОРТЕПЬЯНО.** Заведующий кафедрой, профессор или доцент.
Профессор — один.
Доцент — один.
Старшие преподаватели — два.
Преподаватель — один (по концертмейстерскому классу).

5. **КАФЕДРА ОБЩЕГО КУРСА ФОРТЕПЬЯНО.** Профессор — один.
Доценты — два.
Преподаватель — один.

6. **ВОКАЛЬНАЯ КАФЕДРА.** Профессор — один.
Преподаватели — два.

7. **КАФЕДРА ОПЕРНОЙ ПОДГОТОВКИ.** Заведующий кафедрой, профессор (дирижер).
Профессора — два (один дирижер, один режиссер).
Старший преподаватель — один (дирижер).

8. **КАФЕДРА КАМЕРНОЙ МУЗЫКИ.** Профессор — один (класс инструментального камерного ансамбля).

9. **ОРКЕСТРОВАЯ КАФЕДРА.** Профессора — три (один по классу скрипки, один по классу виолончели, один по классу кларнета).
Доценты — четыре (один по классу скрипки, один по классу альта, один по классу трубы, один по классу тромбона).
Старшие преподаватели — два (один по классу гобоя, половина ставки по классу флейты, половина ставки по классу контрабаса).

10. **КАФЕДРА УЗБЕКСКИХ НАРОДНЫХ ИНСТРУМЕНТОВ.** Доценты — пять (два по классу дирижирования, один по классу инструментовки, один по классу чанга, один по классу кашгарского рубаба).
Старшие преподаватели — два (один по классу дирижирования, один по классу кашгарского рубаба).
Преподаватели — три (один по классу гиджака, один по классу чанга, один по классу народного исполнительства).

11. **ДИРИЖЕРСКАЯ КАФЕДРА.** Профессор — один (класс хорового дирижирования).
Доцент — один (класс хорового дирижирования).
Преподаватель — половина ставки (класс постановки голоса).
Ассистент — один (класс оперно-симфонического дирижирования).

Срок подачи заявлений на конкурс — один месяц со дня опубликования настоящего объявления.

Заявления и документы направлять по адресу: Ташкент, Пушкинская ул., 31, консерватория, директору.

Главный редактор В. И. ОРЛОВ.

Уголок филателиста

ПЕРЕКУЕМ МЕЧИ НА ОРАЛА!

В конце прошлого года в Нью-Йорке состоялась торжественная церемония передачи Организации Объединенных Наций дара Советского Союза — скульптуры Е. Вучетича «Перекуем мечи на орала». Скульптура эта символически выражает мечту человечества о мире и дружбе между народами.

Скульптура «Перекуем мечи на орала», как символ мирных устремлений советского народа, нашла отражение и на почтовой марке. 8 марта эта марка появилась в почтовом обращении.

Оформление художника Н. Левина. Офсетная печать. Гребенчатая зубцовка 12 : 12½. № 2440. 40 коп. Коричневая, желтая и голубая.

Скульптура Е. Вучетича «Перекуем мечи на орала».

8 марта в честь 50-летия Международного женского дня марки на письмах в Москве гасились специальным почтовым штемпелем. Оттиск этого штемпеля мы воспроизводим.

* * *

Несколько дней назад в почтовое обращение поступило несколько новых марок.

Многокрасочная марка с портретом летчика-истребителя лейтенанта Тимура Фрунзе (сына легендарного советского полководца М. В. Фрунзе), посмертно удостоенного звания Героя Советского Союза. Ею отрывается филателистическая галерея портретов героев Великой Отечественной войны, зачисленных навечно в списки частей Советской Армии и Военно-Морского Флота.

Портрет Героя Советского Союза Тимура Фрунзе на фоне воздушного боя.

Следующий номер каталога (№ 2440) зарезервирован для марки достоинством в 1 руб., посвященной памяти генерала армии И. Черняховского.

* * *

Продолжается выпуск серии «Фауна СССР», начатой в 1957 году. 5 марта появилась очередная марка этой серии. Рисунок художника А. Комарова. Цветная автотипия на мелованной бумаге. Линейная зубцовка 12½.

№ 2442. 20 коп. Желтая, красная, синяя и коричневая.

Залп русак.

Номера каталога 2441, 2443 и 2444 оставлены для очередных марок этой серии.

* * *

Вертолет украшает новую марку воздушной почты, выпущенную Министерством связи СССР 5 марта. Рисунок художника В. Пименова. Глубокая печать. Гребенчатая зубцовка 12½ : 12.

№ 2445. 60 коп. Синяя.

Вертолет «МИ-4» над Московским Кремлем.

Следующий номер каталога (№ 2446) резервируется для второй марки воздушной почты этой серии.

«Советская культура» выходит по вторникам, четвергам и субботам.

АДРЕС РЕДАКЦИИ И ИЗДАТЕЛЬСТВА: Москва, центр, Чистые пруды, д. 19а. Телефоны: секретариат редакции К 7-56-22; отдел информации К 7-56-67 и К 7-60-71; отдел театра К 7-97-64; отдел музыки и эстрады К 7-18-69; отдела изобразительного искусства К 7-60-45; отдел кино К 7-14-71; отдел культурного строительства В 7-11-84 и В 7-18-24; отдела пропаганды и науки К 7-18-19; отдел издательств, полиграфии и книготорговли К 7-22-48; отдела писем В 7-11-13; иностранный отдел К 7-40-18 и В 7-18-23; отдела профсоюзной жизни В 7-29-00; отдел оформления К 7-69-05; издательство К 7-28-10; бухгалтерия К 7-97-83.

Типография газеты «Гудок», Москва, ул. Станкевича, 7.

Б01085. Зак. № 621.